

Ассоциация содействия изучению и популяризации
истории и социально-гуманитарных наук
«НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «ПЕРЕСВЕТ»

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ГУМАНИТАРНЫХ И
ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК
2021**

Сборник научных трудов
**III Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГУМАНИТАРНЫХ
И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК»**

Ассоциация
«Научно-исследовательский центр «ПЕРЕСВЕТ»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2022

УДК 338;821.161.1-3

ББК 65.9;84

А43

Рецензенты:

Сушко А.В. – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных наук, экономики и права Северо-Западного государственного медицинского университета имени И.И. Мечникова.

Смирнов А.Б. – доктор экономических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики.

Саврилова Н.С. – кандидат психологических наук, доцент кафедры журналистики и медиатехнологий СМИ Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна.

Редакционная коллегия:

Архипова О.В. – доктор философских наук, профессор, г. Санкт-Петербург.

Иващенко Я.С. – доктор культурологии, профессор, г. Новосибирск.

Пилявский В.П. – доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург.

Алексеев Г.В. – кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

Заставенко В.А. – кандидат педагогических наук, г. Санкт-Петербург.

Зиновьев А.О. – кандидат политических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

Породин И.В. – кандидат филологических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

Климин А.И. – кандидат исторических наук, г. Санкт-Петербург (научный редактор).

Актуальные вопросы гуманитарных и общественных наук 2021: Сборник научных трудов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные вопросы гуманитарных и общественных наук», г. Санкт-Петербург, 3 декабря 2021 года / Под редакцией А.И. Климина, О.В. Архиповой и других; Ассоциация «НИЦ «Пересвет». – СПб.: Ассоциация «НИЦ «Пересвет»; «Фора-принт», 2022. – 94 с.

ISBN 978-5-903187-78-2

DOI: 10.46987/0103122021

Настоящий сборник включает в себя материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные вопросы гуманитарных и общественных наук» (3 декабря 2021 г., г. Санкт-Петербург), которая была посвящена актуальным исследованиям в области социальных и гуманитарных наук. Вошедшие в сборник статьи распределены по следующим разделам: «Отечественная и мировая история», «Философия и культура», «Социологические науки», «Экономика и управление», «Юридические науки», «Педагогика и психология», «Филология. Лингвистика. Литература».

Сборник адресован преподавателям, научным работникам, студентам, аспирантам, всем, кому небезразличны судьбы культуры, науки и образования в современном мире.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Все материалы отображают персональную позицию авторов. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства несут авторы публикуемых материалов.

ISBN 978-5-903187-78-2

© Авторы статей, 2022

© Ассоциация «НИЦ «Пересвет», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 6

Раздел I

Отечественная и мировая история

Камышанов А. А.
НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ
В ХОПЁРСКОМ ОКРУГЕ НИЖНЕВОЛЖСКОГО КРАЯ..... 7

Раздел II

Философия и культура

Сироткин Ю. Л.
ЛИЧНОСТЬ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ
В ФИЛОСОФИИ ВСЕЕДИНСТВА Л. П. КАРСАВИНА..... 12

Трепалина Н. Е.
МОДЕЛИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: PRO ET CONTRA..... 20

Раздел III

Социологические науки

Прошкова З. В., Саганенко Г. И.
СЕМЕЙНЫЕ РЕСУРСЫ
АБИТУРИЕНТОВ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ..... 28

Раздел IV

Экономика и управление

Гизун Э. И., Тихова Е. М.
РОЛЬ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА В ГЕОБРЕНДИНГЕ
НЕСТЕРОВСКОГО РАЙОНА КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ..... 34

Сахбиева А. И., Амирова Э. Ф.

ДОМОХОЗЯЙСТВА В ТЕОРИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО
СПРОСА И ОСОБЕННОСТИ ИХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПОВЕДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.....40

Раздел V Юридические науки

Патеева Д. Р.

ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ
ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ МОШЕННИЧЕСТВА
В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ.....46

Пильчина Д. Ж.

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ
ЛИКВИДИРУЕМЫХ ДОЛЖНИКОВ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ.....51

Раздел VI Педагогика и психология

Боровая Е. И., Осипова Ю. Ю.

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ИГРЫ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО
МАТЕРИАЛА НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ (из опыта работы).....56

Галстян Г. А.

ЭЛЕКТРОННОЕ ОБОРУДОВАНИЕ В ПРОЦЕССЕ
ОБУЧЕНИЯ ИНФОРМАТИКЕ УЧАЩИХСЯ, НУЖДАЮЩИХСЯ
В СПЕЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ...62

Сучкова Э. Х.

ЗАНЯТИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫМ ИСКУССТВОМ
С НАЦИОНАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ
КАК ЧАСТЬ ЦЕЛОСТНОГО ГУМАНИТАРНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА.....65

Функ Р. В.

УГЛУБЛЕННОЕ ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ
И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КУРСОВ
ПО ВЫБОРУ В СОВРЕМЕННОЙ ПРОФИЛЬНОЙ ШКОЛЕ.....72

Раздел VII
Филология. Лингвистика. Литература

Любарский Р. В.

КОНЦЕПЦИИ КАРЛОСА КАСТАНЕДЫ
В ТВОРЧЕСТВЕ АЛЕКСАНДРА СЕМЁНОВА.....78

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ИТОГАМ КОНФЕРЕНЦИИ.....90

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....91

ПРЕДИСЛОВИЕ

3 декабря 2021 года в Санкт-Петербурге прошла III Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Актуальные вопросы гуманитарных и общественных наук».

В конференции приняли участие преподаватели, научные работники, аспиранты и студенты – всего порядка 35 участников из ведущих научных и образовательных центров России, а также Армении и Казахстана. В представленных докладах были затронуты актуальные темы из самых разных областей гуманитарных и общественных наук. Конференция подвела своеобразный итог исследованиям в социально-гуманитарной сфере за прошедший 2021 год.

По сравнению с материалами прошлых конференций, которые издавались в двух частях, материалы данной конференции уместились в один компактный сборник. Вошедшие в него статьи распределены по следующим разделам: «Отечественная и мировая история», «Философия и культура», «Социологические науки», «Экономика и управление», «Юридические науки», «Педагогика и психология», «Филология. Лингвистика. Литература».

Сборник адресован преподавателям, научным работникам, студентам, аспирантам, всем, кому небезразличны проблемы развития современного общества, науки и культуры.

В отличие от изданий прошлых двух лет, когда преобладающее количество статей было посвящено экономическим сюжетам или вопросам педагогики, материалы данного сборника в тематическом плане распределены более равномерно. На страницах сборника рассматриваются ключевые вопросы развития современного общества, теоретические и практические аспекты экономики и управления, раскрываются исторические грани развития общества и культуры, анализируется влияние на современный социум информационных и цифровых технологий, характеризуются передовые методики обучения, исследуются вопросы развития современной литературы.

Авторами статей в равной мере являются как преподаватели и научные работники, так и совсем молодые исследователи – студенты и аспиранты.

Выражаем надежду, что проведение конференции будет продолжено и в дальнейшем, а материалы издаваемого по ее итогам сборника будут и дальше включать в себя результаты актуальных исследований, посвященных проблемам и перспективам социально-экономического и культурного развития в современном мире.

Редакционная коллегия

Раздел I

Отечественная и мировая история

УДК 94(470.45)“1928/1929”:323

А. А. Камышанов

A. A. Kamyshanov

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ В ХОПЁРСКОМ ОКРУГЕ НИЖНЕВОЛЖСКОГО КРАЯ

COLLECTIVIZATION POLICY FIRST STAGE IN KHOPERSKIY DISTRICT IN NIZHNEVOLZHSKIY REGION

Научный руководитель:

Луночкин Андрей Валентинович

Кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории и международных отношений,
Волгоградский государственный университет

Аннотация. Цель исследования – обозначить особенности политики коллективизации в Хопёрском округе Нижневолжского края в 1928 – 1929 годах. Основной метод исследования – ретроспективный. В статье рассматриваются решения XV съезда ВКП (б) о переходе к созданию в стране крупных коллективных хозяйств. Характеризуется состояние сельского хозяйства Хопёрского округа накануне коллективизации, подводятся итоги начального этапа коллективизации на его территории.

Abstract. The purpose of this research – designate the features of collectivization policy in Khopersky district of the Lower Volga region (1928 – 1929). The main research method is retrospective. The article deals with the decisions of 15th Congress of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) on the creation of large collective farms. Characterizes the state of agriculture in the Khopersky district on the eve of collectivization, summarizes the results of collectivization first stage in the Khopersky district.

Ключевые слова: коллективизация, Хопёрский округ, советская аграрная реформа, ВКП (б), Поволжье.

Keywords: collectivization, Khopersky district, Soviet agrarian reform, All-Union Communist Party (Bolsheviks), Volga region.

С того момента, когда большевики пришли к власти, аграрный вопрос вновь обрел особую актуальность. Напомним, что вплоть до середины 1930-х годов Советский Союз оставался преимущественно аграрной страной. В этих условиях Советскому правительству необходимо было заручиться поддержкой крестьянства, составлявшего наиболее многочисленную часть населения. Кроме того, после Гражданской войны страна была ослаблена. В то же время, при отсутствии экономической и финансовой поддержки со стороны других государств, необходима была ускоренная модернизация экономики. При таких обстоятельствах СССР мог рассчитывать только на собственные силы.

После того, как Новая экономическая политика исчерпала свои возможности, Советское правительство стало разрабатывать планы дальнейшего реформирования деревни с целью её перестройки под нужды социалистического хозяйства.

В декабре 1927 года, на XV съезде Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) был поставлен вопрос о преобразовании индивидуальных крестьянских хозяйств в более крупные хозяйственные объединения – коллективные хозяйства (колхозы). На тот период в деревне по-прежнему боролись два противоположных начала – капиталистическое и социалистическое, отсутствовала единая система хозяйствования.

Какие же идеи были предложены на XV съезде ВКП (б)?

В качестве примера можно привести выступление Владимира Птухи (1894 – 1938), ответственного секретаря Сталинградского губернского комитета ВКП (б). В. В. Птуха высказался о важности создания простейших коллективных хозяйств, а именно артелей и товариществ по совместной обработке земли. По его мнению, именно такие формы коллективного

хозяйства помогут объединить и усилить беднейшее крестьянство [1]. Кроме того, В. В. Птуха предложил оснастить коллективные хозяйства тракторами и другой сельскохозяйственной техникой. И хотя в итоге, как мы знаем из последующих событий, упор в деревне был сделан не на артелях и товариществах, а на коммунах, предложения В. В. Птухи были взяты на вооружение и активно использовались на начальном этапе коллективизации.

Принятая на XV съезде ВКП (б) резолюция «О работе в деревне» провозглашала курс на массовую коллективизацию. В ней были определены основные задачи партии в области сельского хозяйства:

- 1) Развивать успехи кооперации, распространить плановое начало в советской деревне;
- 2) Укреплять связь между городом и деревней;
- 3) Поддерживать договорные отношения между кооперированным крестьянством и органами Советской власти;
- 4) Поощрять объединение мелких крестьянских хозяйств;
- 5) Снабжать колхозы сельскохозяйственными машинами;
- 6) Всемерно укреплять Советскую власть в деревне.

Именно в Хопёрском округе Нижневолжского края¹ впервые была поставлена задача сплошной коллективизации. Почему же был выбран именно Хопёрский округ? Во-первых, в Хопёрском округе имелись прекрасные по качеству земли – северная часть округа состояла из чернозёмных почв, а в южной преобладали чернозём и каштановые почвы. Во-вторых, Хопёрский округ имел важное экономическое и транспортное значение для ближайших к нему крупных производственных центров – Саратова и Сталинграда (бывший Царицын, современный Волгоград). Железнодорожная магистраль Сталинград – Грязи (бывшая Грязе-Царицынская железная дорога. – *Прим.*

¹ Нижневолжский край существовал в 1928 – 1934 годах в составе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР). В его состав изначально входили Астраханская, Саратовская и Сталинградская губернии, Калмыцкая автономная область, позднее – Автономная Социалистическая Советская Республика Немцев Поволжья. – *Прим. Ред.*

Ред.) и грузовой порт на реке Хопёр обеспечивали местную сельскохозяйственную и металлургическую промышленность удобными путями сообщения [2].

Колхозы, которые делились на коммуны, артели и товарищества по совместной обработке земли, стали появляться на территории Хопёрского округа ещё в период «Военного коммунизма». Первый колхоз возник здесь в 1921 году и представлял собой коммуну [3, с. 330]. Создание коллективных хозяйств всегда находило поддержку со стороны бедных крестьян, которые ненавидели кулаков.

По данным статистики, в 1928 году число крестьян, вошедших в колхозы и кооперативы, составляло 2,7% от всего населения округа. В коммунах насчитывалось 172 крестьянских хозяйства, в артелях – 617, а в товариществах по совместной обработке земли – 149 [3, с. 335].

В августе 1929 года в Хопёрский округ прибыли специальные уполномоченные по проведению коллективизации. С 15 августа по 15 сентября 1929 года под их руководством был проведен так называемый «месячник коллективизации», в ходе которого происходило объединение мелких крестьянских хозяйств в более крупные. Одновременно была проведена чистка уже созданных колхозов от «классово чуждых элементов». Было обследовано 409 коллективных хозяйственных объединений (около тысячи крестьянских хозяйств), при этом исключены из них 572 кулацких хозяйства [3, с. 332].

Благодаря хорошо организованной работе сельских советов и регулярно проводившимся кампаниям по коллективизации число колхозов в 1929 году неуклонно росло. Если в мае их было 565, то в августе – уже 604. Правда, осенью того же года было проведено укрупнение колхозов, так что к декабрю их число снизилось до 422. Количество крестьянских хозяйств в среднем на колхоз составляло к этому времени 122 [3, с. 335].

К концу начального этапа коллективизации было создано 57 крупных колхозов, которые охватывали 31 771 крестьянское хозяйство. В

коллективных хозяйствах преобладали бедные крестьяне (49%) и середняки (42,8%). Небольшие колхозы организовывались главным образом в виде товариществ по совместной обработке земли, тогда как среди крупных колхозов первое место занимали артели. Коммун на начальном этапе коллективизации было немного.

Итак, в 1928 – 1929 годах процесс коллективизации в Хопёрском округе проходил в целом вполне успешно. Однако, несмотря на положительные результаты, имелись и существенные недостатки. Главным из них было чрезвычайно бедственное положение значительного числа крестьян, вступивших в колхозы. Подчас им не хватало самого необходимого – обуви, одежды, продуктов питания. Этим пользовались наиболее богатые и зажиточные элементы, которые вели антиколхозную пропаганду, отговаривая сельчан от вступления в артели и коммуны.

Список источников

1. Выступление В.В. Птухи в прениях по докладу В.М. Молотова «О работе в деревне» // XV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчет. – М.-Л.: Государственное издательство, 1928. – С. 1201-1204.

2. Докладная записка в бюро Нижно-Волжского краевого комитета ВКП (б) о выделении Хопёрского округа в опытно-показательный // Коллективизация на территории Волгоградской области. 1928 – 1932 гг. Документы / Руководитель проекта Л.И. Будченко; составители: И.В. Котова и другие; Комитет по управлению архивами Администрации Волгоградской области; Государственный архив Волгоградской области; Центр документации новейшей истории Волгоградской области; Волгоградское отделение Российского общества историков-архивистов. – Волгоград: «Крутон», 2011. – С. 377-380.

3. Доклад Правления Хопёрского окружного союза сельскохозяйственных коллективов о коллективизации Хопёрского округа по итогам 1929 г. // Коллективизация на территории Волгоградской области. 1928 – 1932 гг. Документы / Руководитель проекта Л.И. Будченко; составители: И.В. Котова и другие; Комитет по управлению архивами Администрации Волгоградской области; Государственный архив Волгоградской области; Центр документации новейшей истории Волгоградской области; Волгоградское отделение Российского общества историков-архивистов. – Волгоград: «Крутон», 2011. – С. 326-370.

© Камышанов А.А., 2022

Раздел II

Философия и культура

УДК 130.2

Ю. Л. Сироткин

ЛИЧНОСТЬ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ В ФИЛОСОФИИ ВСЕЕДИНСТВА Л. П. КАРСАВИНА

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена, во-первых, устойчивым интересом к философскому наследию русского зарубежья, а во-вторых, общим вниманием к антропологической проблематике, оригинальная трактовка которой представлена в трудах русских философов первой половины XX века. Целью работы является актуализация проблематики антропологического времени в контексте исторической ретроспективы.

В статье предпринята попытка интерпретировать время как антропологический феномен в философии всеединства Л. П. Карсавина. Определено своеобразие анализа времени, исходя из принципа всеединства. Категория последнего раскрывается в пространственно-временном континууме.

Согласно философским взглядам Л. П. Карсавина, всеединая личность многомерна в своём разнообразии, выступая одновременно и как символ общего, и как неповторимая индивидуальность. Исторический процесс имеет социально-психическую природу, а личность в своей иерархической целостности определяет самобытность исторической событийности.

Ключевые слова: всеединство, личность, историческая индивидуальность, душа, время, Карсавин.

В начале изложения необходимо сделать несколько вводных замечаний.

Первое. В своих историософских построениях Лев Платонович Карсавин (1882 – 1952) исходит из идеи Бога как творца сущего. Бог воспринимается относительно тварного творения, созданного Им, не «в сверхвременности и сверхпространственности Своей, а во временной и пространственной внеположенности всего Им творимого, могущего вместить

Божество даже участненно, лишь развернув Его бесконечное многообразие в пространстве и времени» [2, с. 42]. Богобытие в христианской культуре раскрывается «как нечто принципиально иное, чем бытие эмпирическое, и как эмпирического бытия не содержащее. Богобытие для неё не всевременно, а вневременно, не всепространственно, а внепространственно, не всеедино, а едино» [5, с. 224]. Христианство ориентируется на настоящее, которое «идеализируется и признаётся богоустановленным» [5, с. 224]. Однако это не исключает будущего и не означает отсутствия его образа, нашедшего выражение в мечте о Граде Божьем.

Второе. Всеединство выступает в качестве онтологического принципа, составляющего основу аналитики исторического процесса. «В системе Карсавина, – отмечает не утративший авторитета источник, – Всеединство подчиняется принципу трёхступенчатого развития и наряду с этим признается специфической характеристикой сферы личного бытия (в частности, на нём основано учение о «симфонической личности», утверждающее, что объединения людей также должны рассматриваться как личности особого рода)» [15, с. 95]. В данной статье, в качестве уточняющей характеристики, предлагается рассматривать всеединство одновременно и как единство множественности, и как множественность единства, что представляется приемлемым и, – рискнём утверждать, – оптимальным относительно анализа времени как антропологического феномена.

Третье. Полнота эмпирической жизни актуализируется настоящим, но так как само время находится в вечности, то «моя эмпирическая личность находится в вечности» [3, с. 176]. Дилемму «время и вечность» Карсавин решает в пользу вечности – он убеждён, что время инкорпорировано в вечность, которая является первичной по отношению ко времени [4, с. 229].

Четвёртое. Душа служит мерой прошлого, настоящего и будущего. Свойство души в том, что она и всевременна, и временна одновременно. Во всевременности сосредоточено прошлое и будущее; всевременное единство предполагает порядок, отражаемый временным течением. Причём, хотя

прошлое и актуализируется настоящим, но лишь частично и фрагментарно, с различной степенью востребованности и, безусловно, в иных обстоятельствах, чем прежде [4, с. 227 – 228]. Индивидуальная эмпирическая душа через прошлое и будущее связана со своим всеединым бытием, а через него и всеединую душу – с Абсолютом. Мир разъединён в пространстве и времени, и только в абсолютном бытии он един. Человек обладает возможностью постижения этого единства.

Переходя к анализу заявленной темы, отметим, что интерес к творческому наследию Карсавина в настоящее время неуклонно возрастает [1; 7; 8; 9; 12; 14]. При этом в работах современных исследователей преобладает персоналистский подход к анализу антропологического времени в философии всеединства [9; 10; 13]. Историческая направленность данного анализа предполагает, что история – как переход настоящего в прошлое – начинается с самопознания. Сознание оказывается в центре осознаваемого прошлого. Самосознанием обладает духовно-душевная индивидуальность. Она же обладает способностью заключать в себе время. Карсавин называет «предрассудком», когда душевность-духовность отрицает и исключает пространство и время [5, с. 325].

Исторический процесс имеет линейную природу, так как связан с рождением и умиранием. Всеединая индивидуальность проходит все этапы развития – от зарождения до гибели. Отметим попутно, что схема прогресса-регресса основывается на временном становлении. Она является оценочным построением. Иными словами, прогресс несет в себе этический критерий оценки [5, с. 240].

Иерархическая конструкция индивидуальностей вписана в парадигму исторического познания – от отдельного индивида к личности как всеединству. В предложенной Карсавиным иерархии основной массой оказываются индивидуализации-личности, среди которых одни существуют длительное время, достигая расцвета, другие приобретают свойства органических индивидуальностей, но не достигают при этом качественного

многообразия, характеризующего личность. Только отдельные личности воспроизводят в себе, – и то несовершенно, – структуру всеединства [5, с. 153].

В душе находится источник движения времени. Личность есть всеединство и «безусловное многообразие». Генезис индивидуального развития повторяет в основных чертах эволюцию в историческом времени. Человек живёт в конкретную эпоху и раскрывает в ней свою индивидуальность, придавая эпохе неповторимое своеобразие. Личность индивидуально выражает особенности эпохи, культуры и нации (становится их символом), и типична в смысле индивидуализации всеединого [5, с. 86]. Личность обретает историческую субъектность более органично, если она инкорпорирована в историческое время – пространство и культуру, если находится во взаимосвязи с духовными исканиями своей эпохи.

Историческое развитие соотносится с эволюцией души, которая всевременна [5, с. 43 – 44]. Утверждение о всевременности души не означает одновременного присутствия в ней прошлого, настоящего и будущего в качестве предполагаемого единства. Не говорит это и о том, что прошлое и будущее аналогичны настоящему, хотя бы *«временно»* (курсив – Л.К.). Всевременность являет собой одновременность определённого порядка, свидетельствующего о качестве временного, выраженного эмпирически. Всевременность не вторична по отношению ко времени; она не растворяется во времени, равно как и не допускает исчезновения временного.

По Карсавину, время является производным от всевременности, его умалением. Поэтому оно не в состоянии удерживать прошлое и включать в себя будущее в настоящем [5, с. 44]. Во всевременности отсутствует осуществлённое будущее, присутствующее в душе [5, с. 45]. Всевременность же души, напротив, содержит не только прошлое, но и будущее.

Всеединое сохраняется в его моментах / качественностях, в субъективном времени-пространстве и в человеческой душе. Реальность всеединого содержится в каждом моменте и, одновременно, во всех моментах сразу. Своим множеством оно образует и сохраняет единство как целостность [5, с.

47]. Всеядная душа представляет собой одновременно и единство множественности, и множественность единства, в том числе и в своем отношении ко времени.

Личность, по Карсавину, есть *«телесно-духовное существо, определённое, неповторимо своеобразное и многовидное»* (курсив – Л.К.) [6, с. 19]. Карсавин с присущей ему настойчивостью утверждает, «что пространственность личности осуществлена и реальна только во временности, а временность – только в пространственности» [6, с. 87]. Как видим, личность континуальна, а духовно-телесное начало пребывает в ней как единство множества.

Введенное в оборот понятие исторической индивидуальности нуждается в уточнении, так как встречаются производные от него понятия «коллективная индивидуальность» и «коллективная историческая индивидуальность». В отношении двух последних уточним, что имеется в виду совокупная индивидуальность, получившая оформление в этносе, религии, культуре, философии и т. д., а не индивидуальность, обретающая характеристики личности. Известно, что траектория развития индивидуальна у каждого человека, и поэтому она не совпадает с траекторией совокупного множества, рассматриваемого как единство в качественной определённости. Единство множественности не исключает, а, наоборот, предполагает индивидуальность, которая есть личность, сохраняющая индивидуальность, будучи множественностью качественований.¹

Исторические индивидуальности соподчинены в некоторую целостность. Коллективная индивидуальность образует социальную общность. Соотнесённость исторических личностей образует иерархические отношения, в которых господствует порядок – от низшего к высшему. При

¹ Оговоримся, что понятие личности раскрывается в настоящей статье применительно к её характеристике как исторического субъекта, то есть соотносительно историческому процессу. В данном случае мы принимаем во внимание концептуальные положения, изложенные Ю. Б. Мелих [9; 10; 11].

этом коллективная личность индивидуализируется в конкретной личности как личности низшего порядка. Народ и культура в этой иерархии обретают статус высших индивидуальностей. Как коллективная индивидуальность, культура «является единством своих индивидуальностей-личностей» [5, с. 175]. Они индивидуализируют культуру, которая проявляет свою подлинную природу в индивидуализации.

В соответствии с выстроенной моделью развития исторической индивидуальности [5, с. 204 – 206] Карсавин считает христианскую религиозную культуру вершиной развития человечества, в полной мере отвечающей всеединству [5, с. 207]. Это вовсе не означает отмену иных культур, а лишь указывает на высшую ценность религиозного мирозерцания. В этой связи уместно напомнить, что потенциал других культур заключает в себе потенциальность всего человечества, сокрытую в любой исторической личности.

Вообще не случайно замечание Карсавина, что, начиная с эпохи Возрождения, культура становится некоей совокупностью иерархических отношений, предполагающих горизонтальные связи [5, с. 211]. Индивидуализм, как одна из основ культуры Ренессанса, разъединяет людей, символизирует регресс в развитии человеческой личности, в том числе и в становлении её качественной определённости. «Равным образом, – резюмирует Карсавин, – если я считаю индивидуализм Возрождения злым и греховным отрывом человека от Божества, я признаю эту эпоху не началом возрождения, а началом вырождения человечества» [5, с. 232].

Как отмечал С. С. Хоружий, идея всеединства несет в себе бесконечную возможность интерпретаций. Согласно одной из них, личность индивидуализируется и тем самым выражает стяжённость всеединой личности. Индивидуальность ограничивает всеединую личность, но обладание качествами высшей личности расширяет пределы её возможностей. Человек как историческая индивидуальность объективно ограничен в пространстве и времени, но всевременен и всепространственен в

антропологическом пространственно-временном континууме. Карсавин справедливо замечает: «Всякая историческая индивидуальность ограничена в пространстве и времени; о всевременности и всепространственности её надо говорить в пределах её времени и её пространства» [5, с. 135].

Индивидуальность коллективной исторической личности отражает её качественность как высшей индивидуальности и, одновременно, придаёт самобытность качеству высшей личности. Разнообразие индивидов образует качественную совокупность личности как высшей личности. Происходит индивидуализация высшей личности, несмотря на все оговорки, спровоцированные несовершенствами отдельных индивидуальностей. Самоорганизация индивидуальностей происходит на социальном уровне.¹

Человек воплощает индивидуально-личное бытие: «такова форма и таково содержание человечества и всех его индивидуальностей» [5, с. 153]. В человечестве отражается бытие нескончаемого количества индивидуальностей-личностей. В коллективной личности отражаются качества сообщества, частью которого она себя ощущает. Как богатая индивидуальность, личность осваивает качества, сосредоточенные в конкретном индивидууме. Наконец, каждая личность стремится вместить в себя качества социума, теряя или деформируя при этом собственные неповторимые черты.

Обобщение предложенного, но далёкого от полноты анализа антропологической природы времени в философии всеединства Л. П. Карсавина допускает констатацию личности во всех её проявлениях как пространственно-временного континуума. Отметим историко-культурный вектор аналитики антропологического времени, субъектом которого выступает историческая индивидуальность в многомерных проявлениях своей сущности. К органическим индивидуальностям принадлежит коллективная

¹ Отметим попутно, что понятия «организм» и «система» не являются синонимами всеединства; напротив, они его умаляют.

личность. Органическая индивидуальность становится составляющей коллективной личности. Богатая индивидуальность инкорпорирует и выражает качество совокупности, к которой она принадлежит или же к которой себя причисляет. Всеединый исторический субъект содержит время в полифоничности и индивидуальность – во всеединстве. В завершении краткого экскурса не оставим без внимания эпистемологическую ценность попытки Л. П. Карсавина раскрыть антропологическую природу времени в историко-культурфилософской перспективе (ретроспективе).

Список источников и литературы

1. *Брусенцова Н.В.* Концепция «культуро-личности» Л.П. Карсавина. Автореферат диссертации кандидата культурологии. – М., 2000.
2. *Карсавин Л.П.* Saligia // Карсавин Л.П. Малые сочинения. – СПб.: «Алетейя», 1994. – С. 24-57.
3. *Карсавин Л.П.* Noctes Petropolitanae // Карсавин Л.П. Малые сочинения. – СПб.: «Алетейя», 1994. – С. 99-203.
4. *Карсавин Л.П.* О свободе // Карсавин Л.П. Малые сочинения. – СПб.: «Алетейя», 1994. – С. 204-249.
5. *Карсавин Л.П.* Философия истории. – СПб.: «Комплект», 1993.
6. *Карсавин Л.П.* О личности // Карсавин Л.П. Религиозно-философские сочинения. Том I. – М.: «Renaissance»; СП «EWO-S&D», 1992.
7. *Ласинская П.* Лев Карсавин. Универсальная личность в контекстах европейской культуры. – М.: Издательство Ипполитова, 2011.
8. *Мальгина Н.Ю.* Личность и история в метафизике всеединства Л.П. Карсавина. Автореферат диссертации кандидата филос. наук. – М., 2014.
9. *Мелих Ю.Б.* Персоналистское содержание философии Л.П. Карсавина. Автореферат диссертации доктора филос. наук. – М., 2001.
10. *Мелих Ю.Б.* Персонализм Л.П. Карсавина и европейская философия. – М.: «Прогресс-Традиция», 2003.
11. *Мелих Ю.Б.* Лев Карсавин. – СПб.: «Наука», 2019.
12. *Родин Е.В.* Гностический этос и нравственная метафизика Л.П. Карсавина. Автореферат диссертации кандидата филос. наук. – Тула, 2006.
13. *Свешников А.В.* Историческая концепция Л.П. Карсавина и поиски нового языка исторической науки. Автореферат диссертации канд. ист. наук. – Томск, 1997.
14. *Чуб Л.И., Журавлёва В.В.* Основания историософии Л.П. Карсавина. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2016.
15. Философский энциклопедический словарь / Главная редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев и другие. – М.: «Советская энциклопедия», 1983.

© Сироткин Ю.Л., 2022

УДК 304

DOI: 10.46987/0103122021_20

Н. Е. Трепалина

МОДЕЛИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: PRO ET CONTRA

Аннотация. В статье рассматриваются существующие модели межкультурного взаимодействия, анализируются их сильные и слабые стороны. Акцентируется внимание на том, что интенсификация межкультурного обмена может иметь не только положительные, но и отрицательные последствия, которые ведут к возникновению целого комплекса социально-культурных проблем и противоречий.

Ключевые слова: межкультурное взаимодействие, этническая культура, национальная культура, этническая идентичность, национальная идентичность.

Современные процессы межкультурного взаимодействия при всей их сложности, многовариативности и противоречивости позволяют говорить о степени готовности народов к продуктивному сотрудничеству. Модели межкультурного взаимодействия – это «логические конструкты», позволяющие исследовать историческую, культурную и социальную реальность, выявляя в ней базовые основания и глубинные закономерности.

Культурные системы взаимодействуют друг с другом и с внешним миром, обмениваясь культурными нормами, духовными и материальными ресурсами, информацией и технологиями. Наибольшую контактную активность проявляют те общества, которые проживают рядом. Отношения между ними выстраиваются через ситуативные либо системные связи в области религии, быта, торговли, а нередко, и войны.

Модели межкультурного взаимодействия могут быть весьма многообразными. По *содержательности* можно выделить такие модели, как аккультурация, симбиоз, ассимиляция и конфликт [1, с. 74].

Аккультурация – процесс взаимодействия культур в форме культурного диалога. Эта модель предполагает широкие и равноправные контакты, которые ведут к спонтанным заимствованиям. Результатом аккультурации может быть либо культурная ассимиляция, либо постепенное смешение вступивших во взаимодействие культур, в результате чего достигается состояние культурной и этнической однородности.

Симбиоз культур – каждая из взаимодействующих культур сохраняет свою автономию и самобытность. Контакты между ними имеют ограниченный характер, вследствие чего заимствования крайне незначительны.

Культурная ассимиляция представляет собой процесс «поглощения» одной культуры другой. Она может иметь как естественный, так и насильственный характер. Следует помнить, что отказ от собственной культуры ведет в конечном итоге к «растворению» в чужой культурной среде и в чужих культурных смыслах.

Культурный конфликт – это столкновение культур, обусловленное несовместимостью религиозных, идеологических и иных установок. Чрезмерная частота межкультурных контактов нередко приводит к одностороннему навязыванию культурных ценностей, стандартов и стереотипов, что вызывает с противоположной стороны естественную негативную реакцию, вплоть до отторжения. Однако культурные заимствования могут происходить даже в условиях конфликтного взаимодействия.

Процессы межкультурного взаимодействия, как правило, носят длительный временной характер, вследствие чего их результаты не всегда очевидны для контактирующих культур.

К предпосылкам межкультурного взаимодействия относятся уровень развития взаимодействующих культур, демографический фактор и наличие материальных ресурсов.

Модели межкультурного взаимодействия можно также рассматривать по *уровням взаимодействия* – этническому и национальному. Каждому уровню соответствуют свои типы идентичности [2].

Этнический уровень межкультурного взаимодействия характерен для локальных этносов, которые представляют собой исторически сложившиеся уникальные общности со своим языком, верованиями, культурным и хозяйственным укладом. Этническую культуру можно назвать своеобразным «натуральным хозяйством», поскольку она всегда локальна и служит исключительно для «внутреннего употребления». В ней господствует сила традиции и обычаев. В ее структуру входят символы, моральные кодексы и поведенческие модусы, служащие выражением многовекового исторического опыта. Культурно-этническое сознание непременно этноцентрично.

Отличительной чертой этнической общности и ее культуры является наличие особого микроклимата: внутри нее, как правило, царят взаимопонимание и солидарность, в то время как по отношению к «чужим» преобладают подозрительность и недоверие, а нередко и враждебность. В любой межэтнической конфликтной ситуации всегда «прав» только свой – именно потому, что он «свой». Эти особенности этнического самосознания и «своей» культуры обеспечивают единство этнической группы, рождают могучее чувство коллективного «Мы» перед лицом внешнего мира. Этнические культуры всегда создаются и поддерживаются талантами своего этноса, своей народности.

В условиях этнической культуры модель открытого диалога практически не востребована. Фольклорно-патриархальные миры, «разомкнувшие» свои границы, боятся потерять историческую память, утратить свою идентичность. Таким образом, на пути культурной диффузии и культурных заимствований выстраиваются механизмы психологической защиты – от строжайшего запрета на какие-либо нововведения до ксенофобии и изоляционизма.

Однако считать этнические миры абсолютно замкнутыми и непроницаемыми все же нельзя. Культурная замкнутость, конечно же, имеет место, но исторический опыт показывает, что полноценное развитие в условиях полной изоляции, во-первых, едва ли возможно, а во-вторых, жить по соседству с другими народами и не контактировать с ними – весьма затруднительно и непрактично.

В целом, во взаимодействии этнических культур можно выделить две тенденции или модели – дифференциацию и интеграцию.

Этническая дифференциация предполагает усиление этнического самосознания и закрепление этнической идентичности.

Этническая интеграция является процессом расширения всесторонних связей между различными этносами. Она сопровождается усвоением элементов чужой культуры, интенсивным культурным обменом, что ведет к взаимному культурному обогащению этносов. Интеграцию можно принять только добровольно.

Национальный уровень межкультурного взаимодействия характерен для отношений между нациями как большими объединениями людей. Нации могут быть коренными (титულными) и пришлыми (нетитулными), политическими и этническими, территориальными и нетерриториальными (диаспорными).

Нации, как правило, полиэтничны и остаются таковыми на протяжении большей части своей истории, что отражается в культурной и политической практике. Полиэтничность играет, однако, двойственную роль. С одной стороны, она может являться источником многих проблем – от межэтнических и межконфессиональных до социальных и политических. С другой же стороны, полиэтничность внутренне питает культуру, обогащает ее. Национальные культуры создаются творческими усилиями всех народов и народностей, проживающих на территории страны. При этом для национальной культуры гораздо важнее профессионализм и мера таланта художника-творца, чем его этнические корни. Отсюда – воспроизводство в

рамках национальной культуры различных видов духовной, творческой деятельности на профессиональной основе. Важнейшим элементом национальной культуры и одновременно высшей формой национального языка является литературный язык, к главным свойствам которого относятся «последовательную нормированность и общеобязательность его норм для всех на нем говорящих».

Национальные культуры имеют широкое распространение, охватывая своим влиянием огромные территории, нередко – весь мир. Их отличает подвижность и восприимчивость, а, значит, – высокая степень готовности к продуктивному взаимодействию и взаимообогащению. По мнению И. Н. Лисаковского, лучшие проявления любой национальной культуры, «даже если она далека во времени и пространстве, делают ее понятной, своей для самых разных народов» [3, с. 31]. Вместе с тем для национальной культуры характерно сохранение исторической памяти о прошлом. Историческая память становится одним из главных компонентов национальной ментальности, одним из важнейших факторов, формирующих национальную идентичность.

Межкультурное взаимодействие на национальном уровне может происходить в рамках различных моделей. В настоящее время наибольшую актуальность имеет модель «плавильного котла» и модель «этнической мозаики» (более известна как мультикультурализм) [5].

Модель «плавильного котла» предполагает снятие межкультурных противоречий путем максимального сближения представителей разных народов и культур, результатом чего становится устранение, нивелировка сколь-либо существенных культурных различий. В итоге формируется новая общность людей с новой, интернациональной культурой и новой идентичностью. Уникальность отдельных культур при таком подходе по сути отвергается. Преимуществом подобной модели считается создание благоприятных условий для развития экономики, культуры и демократических институтов в виду отсутствия ограничений по

национальным, религиозным и другим признакам. Однако, далеко не каждый народ готов добровольно отказаться от собственных корней, и в этом кроется серьезный изъян данной модели. Политика «плавильного котла» способна, тем самым, породить глубокие национальные конфликты.

Модель «этнической мозаики» или мультикультурализма, напротив, подразумевает сохранение культурных различий между народами. В рамках мультикультурализма декларируется одинаковая ценность разных культур, признается необходимость их сохранения и защиты, особенно в условиях многоэтнического общества. В странах, реализующих модель «этнической мозаики», национальное многообразие признается важнейшим условием успешного и стабильного развития.

Характерной особенностью политики мультикультурализма является повсеместное продвижение принципов «межнациональной толерантности». Но, как выясняется, и этот подход не лишен серьезных рисков. Нынешний кризис мультикультурализма обнажил глубокие противоречия в современных подходах к межкультурному взаимодействию. Вынужденное нахождение человека в условиях поликультурности ведет к росту социальной и межкультурной напряженности. Наглядным подтверждением этому служит миграционный кризис в современной Европе, которая «приняла слишком много иммигрантов, не требуя от них интеграции, что привело к разрушению социального единства, подрыву национальной идентичности и резкому снижению общественного доверия» [4]. Если раньше этнические меньшинства стремились к слиянию с этническим и культурным большинством, то теперь, напротив, они всячески подчеркивают собственную непохожесть (таблица 1).

Другой спорный аспект политики мультикультурализма состоит в том, что сохранение этнических культур совсем не гарантирует их равноправного положения в условиях глобализации, а напротив, вовсе даже не исключает проведения в отношении них политики двойных стандартов. Таким образом, политика мультикультурализма не только не устранила имевшиеся проблемы, но и породила новые.

**Политика мультикультурализма в странах Европы:
методы, результаты и последствия**

Страны Европы	Методы политики	Результаты	Ключевые последствия
Великобритания	Предоставление разным этническим общинам равного участия в политической системе страны	Возникло межобщинное насилие	Фрагментация общества, отчужденность меньшинств, недовольство граждан
Германия	Иммигрантам, вместо предоставления гражданства, было разрешено вести обособленную жизнь	Турецкая община еще больше отделилась от остальной части немецкого общества	
Франция	Культурная ассимиляция	Обострились отношения между властями и североафриканскими общинами	

Источник: [4]

Итак, естественное культурное многообразие может быть легко нарушено политическим вмешательством, например, политикой «плавильного котла» или «культурной мозаики», особенно когда речь идет о попытках искусственно обособить отдельные культурные или этнические группы. Межкультурное взаимодействие, несомненно, способствует сближению народов, однако вместе с тем оно может привести и к размыванию традиционных культурных ценностей, а в конечном счете – к утрате культурной самобытности. Следовательно, изучение межкультурного взаимодействия, его особенностей и механизмов, степени влияния на этническую и национальную идентичность в условиях современного мира приобретает большое научное и практическое значение.

Список литературы

1. *Аванесова Г.А.* Межцивилизационные взаимодействия в условиях глобализации // Теория и практика культуры. Альманах. Выпуск 2. М.: РАГС, 2004. С. 63-95.

2. *Курбан Е.Н., Кривошлыкова М.В.* Межкультурное взаимодействие и межкультурная коммуникация: к определению аспектов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnoe-vzaimodeystvie-i-mezhkulturnaya-kommunikatsiya-k-opredeleniyu-aspektov> (дата обращения: 29.11.2021).

3. *Лисаковский И.Н.* Диалог культур: механизмы, смыслы, результаты // Теория и практика культуры. Альманах. Выпуск 1. М.: РАГС, 2004. С. 25-35.

4. *Малик К.* Крах мультикультурализма. Источник: Россия в глобальном мире. 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://globalaffairs.ru/number/Krakh-multikulturalizma-17450> (дата обращения: 29.11.2021).

5. *Хлыщёва Е.В.* Мультикультурализм – вызов для Европы. Источник: Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/multikulturalizm-vyzov-dlya-evropy> (дата обращения: 30.11.2021).

© Трепалина Н.Е., 2022

Раздел III

Социологические науки

УДК 316.74

З. В. Прошкова, Г. И. Саганенко

СЕМЕЙНЫЕ РЕСУРСЫ АБИТУРИЕНТОВ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ¹

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния семейных ресурсов на поступление абитуриентов в отечественные университеты. В исследовании приводятся результаты опроса, проведенного среди студентов первого курса. Рассматриваются связанные с семьей факторы, влияющие на поступление выпускников школ в высшие учебные заведения. Установлено, что наиболее успешными являются абитуриенты, чьи родители имеют высшее образование. Ещё один важный фактор – ориентация родителями детей на поступление в вуз.

Ключевые слова: ресурс, капитал, семья, абитуриенты, опрос, образование, социология образования.

Одной из методологических проблем при анализе персонального капитала – экономического, образовательного и культурного – учащихся дошкольного и школьного возраста, абитуриентов и студентов I – III курсов является сложность дифференциации личных и семейных активов [1].

Родительские ресурсы определяют выбор школы, будь то обычная школа, школа с углубленным изучением отдельных предметов или школа, входящая в список «500 Лучших школ России» [2]. Семья обеспечивает не только прохождение образовательного пути в школе, но и подготовку к

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-011-00947).

последующему поступлению в университет. Речь идет о репетиторах и курсах подготовки к Единому государственному экзамену (ЕГЭ), о семейной поддержке участия детей во всероссийских олимпиадах, дающих право на поступление в вуз без вступительных испытаний.

Для анализа семейного ресурса («бэкграунда») абитуриентов нами был использован ресурсный подход [3]. Он опирается на теорию человеческого капитала Пьера Бурдьё [4]. Необходимо отметить, что французский социолог не выделял отдельно семейный ресурс, приписывая его функции культурному капиталу, которым должны обеспечить ребенка родители.

В российской социологии наиболее обоснованный перечень видов человеческого капитала разработал В. В. Радаев [5]. Однако и в его классификации нет семейного капитала. По мнению исследователя, семейное влияние можно анализировать в рамках изучения социального ресурса. О достигнутом образовательном уровне В. В. Радаев предлагает судить по образовательному и культурному капиталам.

Непосредственной теоретико-методологической базой нашего исследования стала модель человеческих ресурсов, разработанная Н. А. Яковлевой [6]. Молодой социолог изучала разнообразие капиталов российских абитуриентов и впервые выделила семейный ресурс как отдельный вид капитала. Кроме того, Н. А. Яковлева доказала, что семейный капитал структурирован и состоит из экономического, культурного и человеческого капиталов семьи. «Человеческим капиталом» ею назван ресурс, который мы предпочли бы назвать образовательным запасом. Эмпирическими показателями семейного капитала Н. А. Яковлева считает образование и профессию родителей, ценностные ориентации семьи, в частности, установку на получение детьми высшего образования, а также уровень семейных доходов. Мы использовали перечисленные эмпирические референты для собственного исследования и провели вторичный анализ данных, полученных Н. А. Яковлевой в ее диссертационном исследовании. Социолог опросила 612 студентов I – III курсов, обучавшихся в четырех вузах Санкт-Петербурга.

В нашем проекте предложенная анкетная методика была адаптирована к опросу студентов Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения (ГУАП). Были опрошены студенты по двум направлениям подготовки – «Лингвистика» и «Информатика и вычислительная техника». В 2021 году удалось получить анкеты от 138 студентов I курса дневного отделения. Респондентам задавали вопросы о семье, дошкольном и школьном образовании, имеющемся среднем специализированном образовании, результатах ЕГЭ, способах подготовки к поступлению в университет. Для анализа ответов применялись специализированные компьютерные программы [7].

Таблица 1

**Распределение ответов студентов
на вопрос об образовании родителей**

Образование родителей	Студенты ГУАП по направлениям подготовки	
	Лингвистика	Информатика
Высшее	68%	65%
Среднее специальное	34%	33%
Школьное	0%	2%
Итого:	100%	100%

Как выяснилось в результате опроса, родители первокурсников обладают высоким уровнем образования (таблица 1).

Схожие выводы были получены и в исследовании Н. А. Яковлевой [6]. Согласно результатам Всероссийской переписи населения 2010 года, люди с высшим образованием в возрасте 35 – 65 лет составляют не более 32% населения страны [8]. На основании этого можно заключить, что влияние семейного образовательного ресурса на поступление детей в вуз является достаточно сильным, что согласуется с результатами других исследований [9].

Другим фактором успешного поступления стала профессиональная деятельность родителей абитуриентов (при этом учитывались и занимаемые должности). Треть отцов опрошенных ребят занимаются бизнесом

(собственные небольшие предприятия), либо руководят отделами или лабораториями в бюджетных учреждениях. Половина родителей студентов, поступивших на направление «Информатика и вычислительная техника», работают в сфере высоких технологий. Среди родителей студентов-лингвистов какой-либо специфики в характере профессиональной деятельности выявлено не было.

Выяснилось, что очень важными являются ценностные и психологические установки семьи абитуриентов. Этот фактор оказался намного более значимым, чем университетский диплом у самих родителей. На открытый вопрос о поддержке родителями намерения поступить в университет 95% респондентов ответили утвердительно (например, были даны такие ответы: «мама считает, что колледж – это бесполезная трата времени», «родители ориентировались только на высшее и готовы были оплатить коммерческое отделение», «в семье три поколения отучились в институтах»). На работу сразу после школы не ориентировали ни одного респондента.

Экономический ресурс семьи анализировался с помощью закрытого вопроса (таблица 2).

Таблица 2

Обеспеченность семьи в оценке студентов

Уровень обеспеченности семьи	Студенты ГУАП по направлениям подготовки	
	Лингвистика	Информатика
Семья малообеспеченная, денег хватает только на текущие нужды	16%	18%
Семья может купить телевизор, холодильник или компьютер без оформления кредита	41%	41%
Обеспеченная семья (доступен отдых за границей один – два раза в год)	39%	38%
Состоятельная семья	4%	3%
Итого:	100%	100%

Самая большая по численности группа семей (41%) может обойтись без привлечения заемных средств при покупке мебели и бытовой техники. Далее идут семьи (39%), которые могут позволить себе отдых за границей. К малообеспеченным семьям себя относят менее 20% респондентов. Очевидно, что уровень доходов родителей влияет на поступление в вуз. Выводы нашего исследования коррелируют с результатами, полученными Н. А. Яковлевой в исследовательском проекте с гораздо большей выборкой.

Как отвечали студенты, родители оплатили занятия с репетиторами и курсы подготовки к ЕГЭ. В двух случаях абитуриентам удалось поступить благодаря победе на олимпиаде по профильному предмету, но успех был достигнут в результате длительного обучения в высокорейтинговой школе и занятий с репетиторами. При этом одновременно с участием в олимпиадах старшеклассники готовились к сдаче ЕГЭ. Как считают респонденты, вторая стратегия (участие во всероссийской олимпиаде) – инициатива семьи, и наиболее эффективный способ поступления в университет.

Академическая успеваемость студентов на первом курсе также во многом зависит от экономических ресурсов родителей, но эта зависимость имеет свою специфику. Как показывают результаты сессии, лучше учатся ребята из менее обеспеченных семей. Они стараются получить хорошие оценки и освоить выбранную профессию, поскольку видят в образовании и профессиональной карьере эксклюзивный социальный лифт [10].

Кроме того, абитуриенты, сумевшие поступить в вуз, – особенно на бюджетное отделение, – без сильной материальной поддержки семьи, отличаются не только высокой мотивацией, но и ярко выраженными способностями к обучению и овладению профессией.

Заключение. Семейный капитал абитуриента в значительной степени определяет успех его поступления в высшее учебное заведение. Наиболее значимыми факторами являются доходы семьи, профессиональная принадлежность родителей, наличие у них высшего образования, а также семейная ориентация на обучение детей в университете.

Список источников и литературы

1. Российская семья и благополучие детей. Монография / Отв. ред. И.И. Елисеева. – М.-СПб.: ФНИСЦ РАН, 2021. – С. 196-218. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-360-7.2021.
2. Прошкова З.В. Концепция «человеческого капитала» в изучении высокорейтинговых школ // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир / Под ред. Н.М. Космачевой. – СПб.: ЛГУ имени А.С. Пушкина, 2018. – С. 79-87.
3. Тихонова Н.Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях // Социологические исследования. – 2006. – № 9. – С. 28-41.
4. Бурдые П. Формы капитала // Западная экономическая социология. Хрестоматия современной классики. – М.: РОССПЭН, 2004.
5. Радаев В.В. Понятие капитал, формы капиталов и их конвертация // Общественные науки и современность. – 2003. – № 2. – С. 5-16.
6. Яковлева Н.А. Ресурсный подход как методологическая основа для изучения социального неравенства в студенческой среде // Социология образования. – 2016. – № 6. – С. 99-105.
7. Каневский Е.А., Саганенко Г.И., Гайдукова Л.М., Клименко Е.Н. Диалоговая система классификации и анализа текстов // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология 4М). – 1997. – № 9. – С. 198-215.
8. Данные Федеральной службы государственной статистики. Том XI. Сводные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/vol11pdf-m.html (дата обращения: 14.11.21).
9. Рощина Я.М. Семейный капитал как фактор образовательных возможностей российских школьников // Вопросы образования. – 2012. – № 1. – С. 257-278.
10. Константиновский Д.Л., Вахитайн В.С., Куракин Д.Ю., Рощина Я.М. Доступность качественного общего образования: возможности и ограничения. – М.: «Логос», 2006.

© Прошкова З.В., 2022

© Саганенко Г.И., 2022

Раздел IV

Экономика и управление

УДК 338.48

Э. И. Гизун, Е. М. Тихова

РОЛЬ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА В ГЕОБРЕНДИНГЕ НЕСТЕРОВСКОГО РАЙОНА КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

**Научный руководитель:
Анохин Алексей Юрьевич**

Кандидат педагогических наук, доцент,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта

Аннотация. Статья посвящена возрастающему значению цифрового маркетинга в развитии геобрендинга. Рассматриваются характерные особенности эффективного цифрового маркетинга на примере геобрендинга Нестеровского района Калининградской области. В частности, проанализирован событийный туризм в данном районе как составная часть геобрендинга территории. Отмечена важная роль цифрового маркетинга как инструмента продвижения и развития туристской дестинации.

Ключевые слова: цифровой маркетинг, геобрендинг, событийный туризм, Нестеровский район, туристская дестинация, Калининградская область.

В реалиях современной экономики туристская индустрия занимает одну из лидирующих позиций на потребительском рынке. Постоянно появляются инновационные туристские продукты и услуги, реализуются новые идеи и замыслы в сфере туристско-рекреационного проектирования, предполагающие освоение и развитие тех или иных территорий. На этом фоне многие места Калининградской области, обладающие большим туристско-рекреационным потенциалом, высоким уровнем attractiveness и

инвестиционной привлекательностью, не используют в полной мере свои возможности. Одна из причин этого – неэффективный геобрендинг или же полное его отсутствие. Напомним, что геобрендинг в туризме – это инструмент повышения конкурентоспособности туристской дестинации. Его использование при освоении и развитии территорий важно по целому ряду причин. Во-первых, геобрендинг необходим для привлечения инвестиций, без которых невозможно создать современную туристско-рекреационную зону. Во-вторых, он способствует притоку квалифицированных кадров, ведь, например, далеко не всегда в удаленном от регионального центра районе можно найти работников с необходимой квалификацией. В-третьих, успешная дестинация привлекает большое количество туристов. В этом плане геобрендинг играет решающую роль, помогая переориентировать на продвигаемую территорию туристские потоки.

Грамотное продвижение дестинации создает благоприятные условия для развития бизнеса, особенно тех его направлений, которые связаны с туристской индустрией. В целом геобрендинг формирует положительный имидж территории, существенно повышает ее инвестиционную привлекательность [3].

Нестеровский район расположен на юго-востоке Калининградской области, на границе с Литвой и Польшей. Обладая богатыми природными и культурными ресурсами, он привлекает множество туристов. Неслучайно в последние годы здесь стал активно развиваться событийный туризм – на территории района проходят молодежные форумы, фестивали, концерты и другие мероприятия. В таблице 1 представлены основные событийные мероприятия (ивенты), прошедшие за последнее время в Нестеровском районе, с указанием приблизительного числа участников. Событийный туризм является эффективным инструментом продвижения района в рамках геобрендинга территории. Но, к сожалению, из-за неэффективного маркетинга Нестеровский район далеко не в полной мере реализует свой туристский потенциал.

Событийные мероприятия Нестеровского района

Наименование мероприятия	Количество участников, чел.
Молодежный образовательный форум «Балтийский Артек на Виштынце-2020»	384
Международный культурно-фольклорный фестиваль «Соседи»	800
Концерт Калининградского областного симфонического оркестра под открытым небом в посёлке Краснолесье	120

Источник: составлено авторами

Необходимо не только проводить интересные и качественные мероприятия, но и грамотно продвигать их в цифровой среде. Однако организовывать мероприятия следует в строгом соответствии с природоохранным законодательством и принципами устойчивого экологического развития, ведь на территории района находятся уникальные природные объекты, требующие к себе предельно бережного отношения. Таковы, например, природный парк «Виштынецкий» с Виштынецким озером и Роминтенская пуца [2].

Положительно сказывается на имидже района продвижение через социальные медиа. Одним из наиболее эффективных инструментов в этом плане является SEO (Search Engine Optimization – поисковая оптимизация) – технология продвижения сайта для выхода на первые позиции в поисковых системах (Search Engine Results Pages, SERPs – страницы результатов поиска, поисковая выдача) [5]. Ключевыми показателями эффективности сайта являются его информативность, простота, дизайн, наличие электронного ассистента и обратной связи, а также, что особенно важно для индустрии туризма, возможность онлайн-бронирования [6]. На продвижение туристского объекта влияют и популярные блогеры. Например, известный калининградский блогер Павел Матвеев на своем канале на видеохостинге «YouTube» и в своих аккаунтах в социальных сетях неоднократно рассказывал о Нестеровском районе, о его достопримечательностях и памятниках.

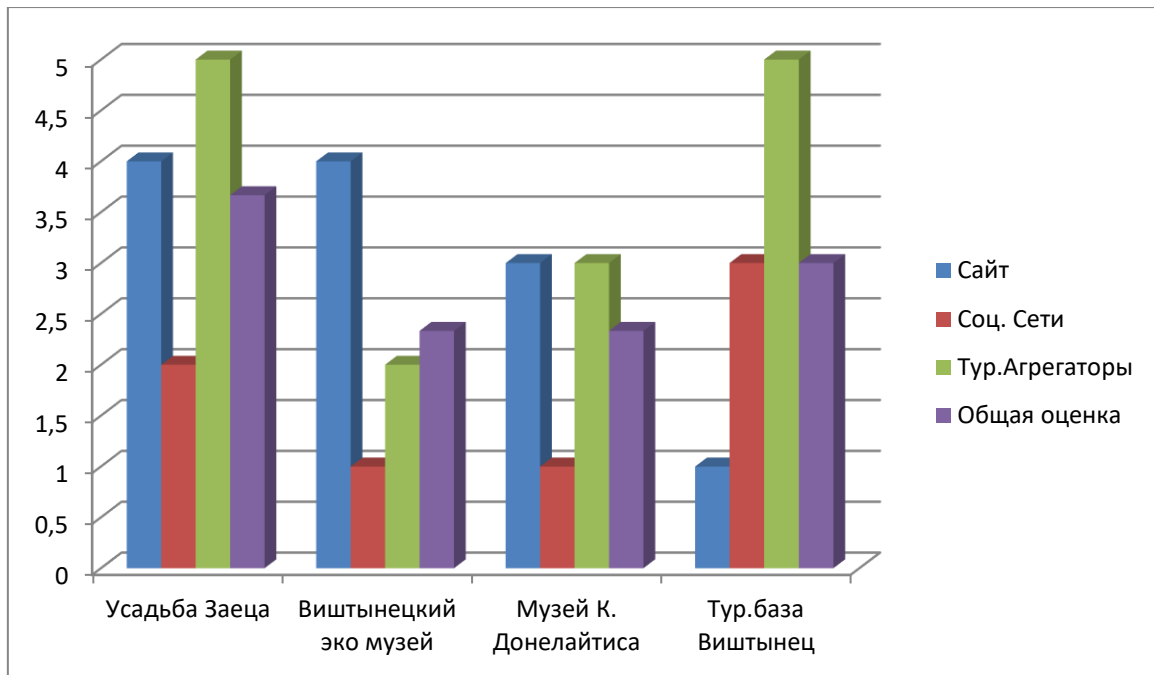

Рисунок 1. Анализ использования методов цифрового маркетинга на примере объектов туристической инфраструктуры Нестеровского района (составлено авторами)

Нами был проведен анализ использования средств цифрового маркетинга для продвижения предприятий туристского обслуживания в Нестеровском районе. В результате была составлена сравнительная диаграмма использования инструментов цифрового маркетинга (рисунок 1). Предметом нашего анализа стали четыре наиболее популярных туристских объекта на территории Нестеровского района. Это Виштынецкий эколого-исторический музей в поселке Краснолесье, Мемориальный музей К. Донелайтиса¹ в поселке Чистые Пруды, гостевой дом «Усадьба Заеца» на хуторе Озерки и туристическая база «Виштынец» на берегу Виштынецкого озера.

В качестве параметра для сравнения было выбрано использование тех или иных средств продвижения в сети Интернет, будь то собственный сайт, странички в социальных сетях или сайты-агрегаторы туристических услуг. Нами была составлена специальная шкала, где «1» – полное отсутствие средств продвижения, и «5» – использование средств в полной мере.

¹ Кристионас Донелайтис (1714 – 1780) – выдающийся литовский поэт, один из основоположников литовской литературы. – Прим. Ред.

Как показал проведенный анализ, наибольшее число инструментов информационного маркетинга использует гостевой дом «Усадьба Заеца», но даже у этого объекта очень слабо представлены аккаунты в социальных сетях. У Виштынецкого эколого-исторического музея есть хороший, регулярно обновляемый сайт. Также музей продвигается через агрегаторы туристических услуг. Однако в социальных сетях страниц у музея нет. Мемориальный музей К. Донелайтиса использует для продвижения сайт Калининградского областного историко-художественного музея. Туристическая база «Виштынец» вообще не имеет собственного сайта – бронирование гостиничных услуг происходит в основном через сайты-агрегаторы.

Что характерно, ни один из перечисленных объектов не использует для продвижения социальную сеть «Instagram», хотя данная площадка обладает поистине безграничным потенциалом для информирования туристов и предложения туристских услуг.

В условиях развития современной туристской индустрии именно цифровой маркетинг является наиболее действенным инструментом продвижения, позволяющим охватить потенциальных туристов, предпринимателей, инвесторов и всех, кто может быть причастен к развитию территории. Суть цифрового маркетинга в сфере туризма заключается в использовании информационных технологий для создания и продвижения туристских услуг, а также для рекламы целых территориальных образований [4].

Продвигать Нестеровский район в виртуально-цифровой среде следует, в первую очередь, посредством контент-маркетинга – путем регулярной публикации статей, фото- и видеоматериалов об уникальных особенностях района, его достопримечательностях, местах размещения и отдыха.

Полезным инструментом при разработке геобрендинга может стать партнерский маркетинг. Его суть состоит во взаимной рекламе с другой территорией или другим регионом. Партнерский маркетинг позволяет существенно расширить географию потенциальных гостей и инвесторов.

Еще одно эффективное средство продвижения территории – таргетированная или контекстная реклама. Данный вид рекламы позволяет выявлять целевую аудиторию на основе анализа запросов потребителей. В результате продвижение будет иметь более целенаправленный характер.

Большую роль играет информационное обеспечение экскурсантов, реализуемое в виде электронных стендов, аудиогидов и других технологий [1]. А поскольку эти инструменты тоже относятся к цифровой среде, их использование должно быть увязано с реализуемой стратегией цифрового маркетинга. Поэтому при организации туристской и музейной деятельности важно не только внедрять цифровой маркетинг сам по себе, но и использовать цифровое информационное обеспечение, а лучше всего – совмещать и то, и другое. Например, на музейных электронных стендах можно указывать партнеров музея, а также отмечать другие интересные объекты, находящиеся на территории муниципалитета.

Таким образом, цифровой маркетинг необходимо использовать при грамотном и эффективном геобрендинге туристской дестинации. Он позволяет проводить маркетинговые исследования, анализировать рынок потенциальных конкурентов и потребителей, а проводимые в его рамках рекламные кампании обладают более целенаправленным и адресным характером. И в целом, инструменты цифрового маркетинга имеют большую вариативность, широкий диапазон применения и высокий уровень гибкости.

Список источников и литературы

1. *Занина К.В., Анохин А.Ю.* Технологии совершенствования информационной инфраструктуры на примере природного парка «Виштынецкий» // Туристско-рекреационный потенциал и особенности развития туризма и сервиса. Материалы Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов, Калининград, 29 апреля 2019 года / Под редакцией В.С. Корнеевца, Л.В. Семеновы. – Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2019. – С. 51-59.

2. *Кружалин В.И., Мироненко Н.С., Зигерн-Корн Н.В., Шабалина Н.В.* География туризма. Учебник. – М.: Федеральное агентство по туризму, 2014.

3. *Семилетова Я.И.* Инновации в маркетинговых коммуникациях – маркетинг впечатлений // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2016. – № 42. – С. 176-179.

4. Цифровая экономика. Официальный сайт автономной некоммерческой организации «Цифровая экономика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data-economy.ru/#rec38557658> (дата обращения: 12.11.2021).

5. Щеголева П.Ю., Анохин А.Ю. Инструменты продвижения турпродукта в социальной сети «ВКонтакте» // Тенденции развития туризма и гостеприимства в России. Материалы студенческой научно-практической конференции, Москва, 14 марта 2018 года / Под ред. С.В. Дусенко, Н.В. Косаревой. – М.: Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризма (ГЦОЛИФК), 2018. – С. 520-525.

6. Щеголева П.Ю., Анохин А.Ю. Сравнительный анализ факторов эффективности маркетинга экскурсионного продукта // Туристско-рекреационный потенциал и особенности развития туризма и сервиса. Материалы Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов, Калининград, 29 апреля 2019 года / Под редакцией В.С. Корнеевца, Л.В. Семеновой. – Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2019. – С. 165-173.

© Гизун Э.И., Тихова Е.М., 2022

УДК 330.163.11

DOI: 10.46987/0103122021_40

А. И. Сахбиева, Э. Ф. Амирова

ДОМОХОЗЯЙСТВА В ТЕОРИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СПРОСА И ОСОБЕННОСТИ ИХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В условиях цифровизации экономики происходит изменение потребительского поведения, что влечет за собой более широкую трактовку классических экономических теорий, в частности, теории потребительского спроса. Цифровая среда является мощной силой, модифицирующей поведение домохозяйств, и этот фактор оказывает большое влияние на макроэкономические процессы. Взаимосвязь двух элементов микро- и макроуровня, – потребителя и национальной экономики, – порождает новые тенденции, которые становятся предметом рассмотрения экономической теории.

В данной статье, в контексте теории потребительского спроса, исследуется изменение экономического поведения домашних хозяйств под влиянием цифровой экономики.

Ключевые слова: домохозяйство, цифровая экономика, теория потребительского спроса, полезность товара, потребитель, покупатель, благо, цифровая среда, потребительское поведение, спрос, домашнее хозяйство.

Роль домохозяйств в развитии современной экономики сложно переоценить. Домохозяйства, являясь потребителями общественных благ, формируют устойчивый спрос на товары и услуги, который, в свою очередь, влияет на рост валового внутреннего продукта. Домашнее хозяйство, являясь элементом национальной экономики, входит в экономическую систему страны, образуя тот самый «двигатель» спроса, который запускает весь механизм рыночных отношений [1]. Домохозяйства сохраняют свои системные свойства до тех пор, пока есть возможность производить и приобретать общественные блага. В противном случае экономика рискует скатиться в стагнацию и кризис.

Под «домашним хозяйством» или «домохозяйством» в экономической науке понимается группа лиц, которые проживают вместе на одной территории, ведут общий бюджет и разделяют текущие расходы. Например, это могут быть родственники, люди, связанные семейными узами. Однако под «домохозяйством» может подразумеваться и отдельно взятый человек, который, живя один, ведет свой бюджет, получает доходы и оплачивает повседневные нужды.

Таким образом, «домохозяйство» – это термин, который означает экономическую единицу, – будь то семья или отдельный индивид, – которая одновременно и производит, и потребляет общественные блага. Экономическая деятельность домохозяйства направлена на удовлетворение текущих нужд и потребностей в условиях ограниченности ресурсов и действия других факторов (величина личного бюджета, цены на товары и услуги, инфляция, налоговые отчисления, социально-культурные особенности и т. д.).

Тем не менее, считать, что домохозяйство является только потребителем благ, не совсем верно. Домашнее хозяйство может как покупать некие блага (товары и услуги), так и продавать их, а значит, оно может выступать и в роли продавца.

Необходимо также разграничить понятия «потребитель» и «покупатель». Покупатель не всегда может быть потребителем, и наоборот.

Например, человек может купить продукты для своих пожилых родителей. В данном случае, выступая покупателем, он не является потребителем блага – ими являются его родители. Приобретая подарок своему другу на день рождения, человек также выступает только покупателем, но не потребителем.

Под понятием «благо» следует понимать овеществленные объекты либо услуги, которые позволяют домохозяйствам удовлетворять их потребности. Блага можно подразделять на потребительские и производственные. Другая классификация благ подразумевает их разделение по происхождению – блага, созданные природой, и, соответственно, созданные человеком.

В эпоху цифровизации потребительское поведение домашних хозяйств становится более рациональным. Приобретение благ теперь основывается на анализе разнообразных сведений о товаре, бренде, отзывах и т. д. Информация в условиях цифровой среды становится важнейшим ресурсом, который во многом определяет выбор потребителя и влияет на его поведение.

В соответствии с теорией потребительского спроса, покупатель стремится к максимизации полезности, в результате чего на рынке устанавливается равновесие. Однако избыток информации повышает максимизацию полезности, что порождает, в свою очередь, и более высокий уровень удовлетворения потребностей [2].

Цифровая среда настолько изменила подход к потребительскому спросу, что домохозяйства предпочитают приобретать блага, обладающие схожими характеристиками, например, товары какого-либо одного понравившегося бренда (одежда, бытовая техника, продукты питания и прочее). Современная экономика предлагает огромный выбор благ, и избыток информации порождает повышенные ожидания потребителей в момент выбора того или иного товара.

Цифровые и виртуальные технологии усиливают ориентированность рынка на удовлетворение потребностей домохозяйств, упрощая способы передачи информации до потребителей. Продавец вступает в более

интенсивное взаимодействие с потенциальными покупателями, используя таргетированную рекламу, мобильные приложения и социальные сети [3].

Как известно из истории экономической мысли, принцип рационального потребительского поведения начинает рассматриваться в трудах экономистов с середины XIX века, когда возникает маржиналистская теория. Представители маржинализма пришли к выводу, что предпочтения потребителя определяются размером его доходов (бюджетное ограничение). Осуществляя свой выбор в соответствии с данным обстоятельством, домохозяйства стремятся максимально увеличить возможную полезность блага [4].

Финансовая составляющая потребительского спроса ограничивает возможности человека в приобретении любого понравившегося блага. Как следствие, выбор покупателя определяется соотношением полезности товара и его цены (рыночное равновесие). Критерии полезности устанавливаются самим домохозяйством и являются индивидуальной субъективной оценкой.

Количественная (кардиналистская) теория полезности была разработана в конце XIX века Уильямом Джевансом, Карлом Менгером и Леоном Вальрасом. Для сопоставления благ по степени их полезности маржиналисты предложили ввести гипотетическую единицу – «ютиль» (англ. utility – полезность).

В рамках данной теории были сформулированы три основные гипотезы, объясняющие поведение потребителя. Поскольку все они были выдвинуты в условиях европейского капитализма XIX века, мы постараемся их прокомментировать, исходя уже из реалий современной цифровой экономики.

1) Рациональный потребитель в рамках ограниченного бюджета осуществляет свои покупки с таким расчетом, чтобы получить максимум полезности от всей совокупности потребляемых благ.

Данная гипотеза означает, что домохозяйство тщательно выбирает потребляемое благо, предъявляя к нему множество требований. А поскольку требования эти всегда субъективны, то и подход в любом случае будет

индивидуальным. В эпоху изобилия информации проблема выбора товара стоит отнюдь не менее остро, чем в позапрошлом столетии. Однако благо теперь может быть выбрано не только по степени его полезности, но и из-за целого ряда других факторов. Например, нынешним потребителям нравится подчеркивать свою принадлежность к какой-либо социальной группе или сообществу. Поэтому фирмы часто предлагают своим клиентам клубные карты, разного рода привилегии и бонусы, чтобы люди могли ощутить себя частью большого социума.

2) Каждый потребитель может дать количественную оценку полезности потребляемого блага в ютилях.

Здесь имеется в виду, что шкала измерения полезности имеет точное линейное преобразование, образующее четко определенную меру. Эта гипотеза сохраняет актуальность и в наше время, однако в современных условиях степень изменений потребительских предпочтений имеет гораздо более высокую динамику. Экономическое и технологическое развитие происходит сейчас настолько быстро, что домохозяйства предпочитают приобретать новую технику вовсе не из-за того, что старые образцы безнадежно устарели и их ютили снизились, а потому что новая, только что вышедшая модель является модной и престижной. Потребители готовы массово переплачивать за новые товары. Инновации задают темп потребительскому спросу, заставляя компании постоянно производить новую и более совершенную продукцию.

3) Предельная полезность блага убывает – полезность каждой следующей единицы блага, получаемой в данный момент времени, меньше полезности предыдущей единицы.

Данная гипотеза предполагает, что пресыщение благом растет по мере увеличения его количества, то есть с покупкой второй, третьей и последующих единиц одного и того же товара его полезность неизбежно сокращается. Однако фирмы, ориентируясь на этот принцип, могут, наоборот, повысить полезность товара путем различных уловок. Например, заявленная скидка при

покупке трех одинаковых товаров провоцирует покупателя на их приобретение. В этой ситуации полезность второго и третьего товаров не будет снижаться в глазах потребителя, ведь он их приобретает по скидке, а следовательно, сохраняется баланс между бюджетным ограничением и ценой товара.

Таким образом, современная экономика предъявляет новые требования к производителям и продавцам, вынуждая их приспосабливаться к стремительно меняющимся факторам потребительского поведения. Цифровизация ускоряет эти процессы и повышает требования потребителей, которые заинтересованы в новых тенденциях рынка.

Список литературы

1. *Bagautdinova N.G., Safiullin L.N., Mubarakov I.A.* The role of quality of goods in formation of consumer choice // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. – 2014. – Т. V. – № 12. – P. 63-67.

2. *Мурадов З.А., Менциев А.У., Даулетукаева К.Д.* Трансформация цифровой экономики в условиях современных ограничений // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. – 2021. – Т. XI. – № 6-1. – С. 183-189.

3. *Сафиуллин Н.З., Одинцова Ю.Л., Сафиуллин Л.Н.* Состояние и перспективы развития экономической теории общественного благосостояния // *Казанский экономический вестник*. – 2016. – № 3 (23). – С. 5-11.

4. *Сахбиева А.И.* Влияние цифровых технологий на структурные изменения в экономике и потребительские предпочтения // *Экономика и предпринимательство*. – 2021. – № 1 (126). – С. 333-338.

© Сахбиева А.И., 2022

© Амирова Э.Ф., 2022

Раздел V

Юридические науки

УДК 343.34

DOI: 10.46987/0103122021_46

Д. Р. Патеева

D. R. Pateeva

ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

PROBLEMS OF UNDERSTANDING OBJECTIVE SIGNS OF FRAUD IN THE FIELD OF COMPUTER INFORMATION

Аннотация. В целях квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации необходимо определить объективные признаки данного преступления и способы его совершения. Законодатель подробно не проясняет эти вопросы, чем и обусловлена актуальность данной статьи.

Abstract. In order to qualify fraud in the field of computer information, it is necessary to determine the objective signs of this crime and the methods of its commission. The legislator does not clarify these issues in detail, which is the reason for the relevance of this article.

Ключевые слова: компьютерные технологии, информация, мошенничество, компьютерное мошенничество, киберпреступления, информатизация, уголовная ответственность.

Keywords: computer technology, information, fraud, computer fraud, cybercrime, informatization, criminal liability.

Полная и правильная квалификация мошенничества в сфере компьютерной информации невозможна без уяснения смысла его объективной стороны. Однако при анализе состава данного преступления возникает множество закономерных вопросов, связанных с несовершенством формулировок, которые содержатся в Уголовном кодексе Российской Федерации. Первый вопрос связан с тем, насколько сильно отличается мошенничество в сфере компьютерной информации от других видов мошенничества? Какое значение законодатель вложил в эту разницу?

Для начала разберемся с сущностью самого мошенничества и его ключевыми признаками. В соответствии со статьей 159.6 Уголовного кодекса мошенничество является хищением имущества или приобретением права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием [1]. Совершается оно путем действия. Согласно приведенному определению, мошенничество является одной из форм хищения.

Угроза общественным отношениям при совершении мошенничества наступает в связи с возможностью преступника завладеть имуществом. Преступник добивается этого двумя способами – обманом или злоупотребляя доверием.

Сравнивая состав преступлений, определяемых в Уголовном кодексе, соответственно, как простое мошенничество и как компьютерное мошенничество, можно прийти к выводу о явной несогласованности критериев этих двух видов мошенничества. Прежде всего признаки мошенничества в сфере компьютерной информации могут оказаться трудно сочетаемыми с таким признаком мошеннического обмана, как введение физического лица в заблуждение, а также с материальными характеристиками предмета хищения [2, с. 102].

Поскольку законодатель не разъясняет объективную сторону компьютерного мошенничества, мы попробуем самостоятельно определить его объективные признаки. По мнению Н. А. Лопашенко, рассматриваемое преступление характеризуется, в первую очередь, тем, что существующая

юридическая оценка привычных способов совершения мошенничества, таких как обман и злоупотребление доверием, переносятся в виртуальный мир [3, с. 600]. Хотя законодатель и упоминает «хищение чужого имущества», равно как и «приобретение права на чужое имущество», способ совершения данного преступления все равно определяется им весьма специфично.

Определение компьютерной информации дается в примечании 1 к статье 272 УК РФ. Как неоднократно отмечали исследователи, именно из этой статьи была заимствована объективная сторона компьютерного мошенничества. Однако при детальном знакомстве с ее содержанием можно обнаружить, что такой признак, как «обман» в ней отсутствует, хотя классическое понимание мошенничества связано именно с ним. Признак обмана опускается в данном случае потому, что второй субъект (в отношении которого осуществляется обман) не контактирует напрямую с преступником. Фактически в деянии присутствуют только преступник и информация, с которой совершаются манипуляции в целях хищения. Следовательно, речь может идти о хищении имущества, о переходе прав на имущество, но никак не об обмане и злоупотреблении доверием. Разумеется, эти вопросы ни в коем случае не ставят под сомнение тот очевидный факт, что компьютерное мошенничество является видом хищения, но является ли оно при этом именно мошенничеством?

Недостатком статьи 159.6 УК РФ определенно можно считать отсутствие развернутого перечня способов совершения преступления, присущих мошенничеству. Разъяснение этих способов можно было бы дать в «Методических рекомендациях по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации» [4]. Данные рекомендации используются для квалификации преступлений, предусмотренных статьями 272 и 273 УК РФ. Учитывая схожесть признаков объективной стороны, считаем возможным рассмотреть их по отдельности ниже.

Первый признак – *ввод информации*. В методических рекомендациях он не упоминается совсем. Можно предположить, что под вводом информации в статье 159.6 понимается внесение в компьютер сведений или их приумножение в корыстных целях.

Второй признак – *уничтожение информации*. Речь идет о приведении в негодность компьютерной информации – либо всей, либо ее части. При этом существует определенное различие между понятиями «удаление информации» и «уничтожение информации». В тексте статьи 159.6 используется термин «удаление». Но следует ли считать термины «удаление» и «уничтожение» тождественными? С нашей точки зрения, считать их таковыми нельзя, ведь если удаленная информация в ряде случаев может использоваться и дальше после ее восстановления (в зависимости от способа удаления), то уничтоженная информация в принципе не подлежит использованию, даже при ее восстановлении.

Третий признак – *блокирование информации*, подразумевающее невозможность ее использования и недоступность привычных операций при работе с компьютером. Блокирование может происходить через воздействие, ограничение или закрытие доступа к информации и компьютерному оборудованию. Отметим при этом, что физическое препятствие к доступу к информации тоже считается ее блокированием. Однако очевидно, что последнее никак не связано с информационными технологиями, не требует никаких специальных навыков, а значит, не несет в себе аналогичной общественной опасности.

Четвертый признак – *модификация информации*, то есть внесение изменений в компьютерную информацию или в ее параметры [4]. Модификация может быть легальной и нелегальной. В данном случае под легальной модификацией следует понимать устранение ошибок и неисправностей, обновление компьютерных программ и улучшение их характеристик.

Таким образом, законодатель не закрепляет перечисленные признаки в отношении статьи 159.6 УК РФ, хотя было бы целесообразно это сделать. Правильное понимание приведенных выше терминов требует наличия у правоприменителя специальных знаний, которыми он далеко не всегда обладает. Необходимость ссылаться на другие источники, не относящиеся к законодательно закрепленным, может привести к ошибкам квалификации, а то и вовсе к неверному пониманию вида преступления. Подобные неточности недопустимы ввиду разницы общественной опасности указанных деяний. Кроме того, отсутствие явных признаков, присущих мошенничеству, ставит под вопрос корректность соответствующей нормы Уголовного кодекса.

Итак, является ли в целом компьютерное мошенничество хищением? Несомненно, является. Является ли компьютерное мошенничество видом мошенничества и отвечает ли всем признакам последнего? По нашему мнению, нет, не является и не соответствует всем признакам мошенничества. В этой связи мы считаем целесообразным выделить в особый вид преступления хищение в сфере компьютерной информации и найти для него отдельное место в уголовном законодательстве.

Список источников и литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу 28 января 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

2. *Боровских Р.Н., Зыков Д.А., Семенов С.А.* Проблемы эффективности применения статей 159.1 – 159.6 УК РФ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 5. – С. 101-104.

3. *Лопашенко Н.А.* Компьютерное мошенничество – новое слово в понимании хищения или ошибка законодателя? // Пермский юридический альманах. 2019. – № 2. – С. 598-609.

4. Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации (утверждены Генеральной прокуратурой Российской Федерации). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://genproc.gov.ru> (дата обращения: 07.11.2021).

© Патеева Д.Р., 2022

УДК 347.736

DOI: 10.46987/0103122021_51

Д. Ж. Пильчина

D. Zh. Pilchina

**ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ
ЛИКВИДИРУЕМЫХ ДОЛЖНИКОВ:
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

**ASSESSMENT OF THE FINANCIAL CONDITION
OF LIQUIDATED DEBTORS: LEGAL ASPECTS**

Научный руководитель:

Алиев Тигран Тигранович

Доктор юридических наук, профессор,
Международный юридический институт, г. Москва

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с анализом финансового состояния ликвидируемого должника, которые возникают в ходе ликвидации, проводимой в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также при применении упрощенной процедуры банкротства. Ввиду отсутствия тождественности между промежуточным ликвидационным балансом и финансовым анализом в условиях банкротства, в ряде случаев существует необходимость проведения дополнительного финансового анализа в рамках упрощенной процедуры банкротства ликвидируемого должника.

Abstract. The article deals with issues related to the analysis of the financial condition of a liquidated debtor that arise during liquidation carried out in accordance with the Civil Code of the Russian Federation, as well as when applying a simplified bankruptcy procedure. Due to the lack of identity between the interim liquidation balance sheet and financial analysis in bankruptcy conditions, in some cases there is a need for additional financial analysis as part of the simplified bankruptcy procedure of a liquidated debtor.

Ключевые слова: банкротство, упрощенные процедуры банкротства, банкротство ликвидируемого должника, ликвидация, финансовый анализ, промежуточный ликвидационный баланс.

Keywords: bankruptcy, simplified bankruptcy procedures, bankruptcy of the liquidated debtor, liquidation, financial analysis, interim liquidation balance sheet.

Согласно Федеральному закону от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), банкротство ликвидируемого должника представляет собой упрощенную банкротную процедуру, позволяющую связать между собой гражданско-правовую ликвидацию и банкротство [1]. Важность данного инструмента состоит в том, что ликвидируемый должник, не имеющий возможности погасить свою задолженность перед кредиторами, может реализовать свой субъектный выбор и прекратить дальнейшую деятельность.

Упрощенная процедура банкротства регулируется нормами главы XI Закона о банкротстве, в которой предусмотрено, что в случае принятия решения о ликвидации должник признается ликвидируемым и может быть ликвидирован по правилам Закона о банкротстве, а не Гражданского кодекса Российской Федерации. Основная особенность такой процедуры – ее усечение, в том числе путем отказа от проведения процедуры наблюдения. Данный механизм позволяет сократить сроки, минимально необходимые для завершения банкротства, а, следовательно, – сократить период выплаты вознаграждения арбитражному управляющему, что значительно снижает судебные издержки. Экономия затрат в подобных случаях достигает 50% по сравнению с обычной практикой банкротных процедур [6].

В случае «стандартной» ликвидации алгоритм ее проведения предполагает ряд обязательных действий. Так, ликвидация хозяйственного общества подразумевает передачу полномочий органов управления в пользу ликвидатора (ликвидационной комиссии). Обязанностью ликвидатора является уведомление кредиторов ликвидируемого лица, а также выявление и учет его имущества.

В случае обнаружения недостаточности имущества либо при выявлении признаков неплатежеспособности ликвидатор обязан обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании ликвидируемого субъекта банкротом. Срок совершения данных действий определен в десять дней, что

ограничивает затягивание ликвидационных действий ликвидатором (ликвидационной комиссией).

Частью ликвидационной процедуры является составление ликвидационного баланса, который включает в себя промежуточный и итоговый ликвидационные балансы (статья 63 Гражданского кодекса РФ) [7]. Промежуточный ликвидационный баланс имеет большое сходство с финансовым анализом, который проводится арбитражным управляющим в рамках процедуры управления в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации № 367 от 25 июня 2003 года [2]. И финансовый анализ, и промежуточный ликвидационный баланс направлены на фиксацию финансового состояния ликвидируемого общества [3].

Однако финансовый анализ, предусмотренный Законом о банкротстве, всё же отличается от промежуточного ликвидационного баланса. Последний составляется ликвидатором (ликвидационной комиссией), после чего документ подлежит утверждению представителями ликвидируемого предприятия. При этом они же сами и назначают ликвидатора (ликвидационную комиссию). Обязанность подготовки финансового анализа возложена Законом о банкротстве на арбитражного управляющего, чья аффилированность с должником исключается. Промежуточный ликвидационный баланс включает в себя инвентаризацию активов и учет требований кредиторов – исключительно в целях их погашения.

Отсутствие необходимости доказывания факта недостаточности имущества ликвидируемого должника является достаточным основанием для назначения ликвидатора (ликвидационной комиссии) [5]. Как показывает судебная практика, для признания ликвидируемого должника банкротом составлять промежуточный ликвидационный баланс вовсе необязательно. В этой связи исследователи неоднократно обращали внимание на то обстоятельство, что формальная проверка арбитражным судом наличия уведомления о назначении ликвидатора может приводить к злоупотреблениям процессуальными правами со стороны участников дел о банкротстве [6].

Банкротство ликвидируемого должника как упрощенная процедура банкротства не предполагает проведения процедуры наблюдения, неотъемлемым элементом которой является финансовый анализ экономической и хозяйственной деятельности банкрота. Финансовый анализ как документ о финансовом состоянии ликвидируемого должника в данном случае просто отсутствует. Идея законодателя состоит в том, что ликвидируемый должник находится в процедуре ликвидации, что само по себе лишает смысла проверку его финансового состояния в целях восстановления его платежеспособности.

В определенной мере проверка финансового состояния ликвидируемого должника проводится непосредственно в рамках упрощенной процедуры банкротства. Закон о банкротстве не содержит исключений по составу мероприятий конкурсного производства для упрощенного банкротства ликвидируемого должника. Соответственно, конкурсный управляющий должен провести инвентаризацию имущества должника, установив фактическое состояние его активов. В рамках оспаривания сделок он проводит анализ хозяйственных операций должника за предшествующий период (статья 129 Закона о банкротстве). При этом данные действия не замещают в полном объеме финансовый анализ должника.

Таким образом, для ликвидируемого должника типичной ситуацией является отсутствие как промежуточного ликвидационного баланса, так и финансового анализа. Необходимо отметить, что отсутствие проверки финансового состояния должника может негативно сказаться на целях упрощенной процедуры банкротства и привести к злоупотреблениям процессуальными правами [5]. Отсутствие финансового анализа создает благоприятные условия для сокрытия должником причин своей неплатежеспособности либо недостаточности имущества, усложняет оспаривание совершенных им сделок и привлечение контролирующих его лиц к субсидиарной ответственности.

Решение данной проблемы нам видится в том, чтобы обязать заявителя по делу о банкротстве, требующего применить в отношении должника упрощенную процедуру банкротства, предоставить доказательства, подтверждающие проведение проверки финансового состояния должника. При непредоставлении заявителем по уважительной причине таких доказательств финансовый анализ необходимо провести в рамках процедуры банкротства. В этом случае будут обеспечены интересы конкурсных кредиторов ликвидируемого должника, а значит, будет достигнута главная цель банкротства – справедливое и пропорциональное погашение задолженности ликвидируемого должника.

Список источников и литературы

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021, с изменениями от 16.11.2021) «О несостоятельности (банкротстве)». Источник: СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 23.11.2021).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 25.06.2003 № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа». Источник: СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42901/ Режим доступа: (дата обращения: 23.11.2021).
3. *Ефишова Ю.И.* Влияние добровольной ликвидации должника на соблюдение баланса прав добросовестных кредиторов // Закон. – 2020. – № 9. – С. 88-96.
4. *Кузнецов А.П., Хохлов В.Н.* Упрощенная процедура банкротства как механизм уклонения от возврата долгов // Банковское право. – 2015. – № 6. – С. 32-38.
5. *Серобаба И.А.* Ликвидация должника как механизм обеспечения «контролируемого» банкротства // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 3. – С. 47-50.
6. *Цокур Е.Ф.* Особенности процедуры упрощенного банкротства юридических лиц // Юрист. – 2021. – № 6. – С. 50-53.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Источник: СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения: 23.11.2021).

© Пильчина Д.Ж., 2022

Раздел VI

Педагогика и психология

УДК 372.881.161.1

Е. И. Боровая, Ю. Ю. Осипова

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ИГРЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ (из опыта работы)

Аннотация. В статье рассматривается понятие лингводидактической игры. Приводятся примеры лингводидактических игр с использованием лингвострановедческого материала на занятиях по русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: игра, дидактическая игра, лингводидактическая игра, региональный компонент, русский язык как иностранный.

В последнее время российское образование становится всё более популярным за рубежом. Большое количество иностранных учащихся стремятся приехать в Россию, чтобы познакомиться с ее культурой и традициями, изучить русский язык. Нередко иностранцы остаются жить в России после окончания университета. Приток иностранных студентов способствует развитию отечественной образовательной системы, внедрению передовых методов обучения, направленных на адаптацию инофонов.¹ Одним

¹ Инофон («ино» – иной, «фон» – звук) – человек, живущий в непривычной для него языковой среде и являющийся носителем не только чужого для страны проживания языка, но и иной культуры. – *Прим. Ред.*

из способов такой адаптации является включение в образовательный процесс лингвострановедческого компонента. На занятиях по русскому языку как иностранному (далее – РКИ) используется множество обучающих приемов, содержащих данный компонент. Особое место среди них занимают игры со страноведческим и региональным уклоном. Они способствуют более быстрой адаптации иностранных учащихся, облегчают интеграцию в чужую языковую среду, снижают психологический дискомфорт, испытываемый в период знакомства с иноязычной культурой.

Исследователи по-разному определяют понятие «игра». В словаре С. И. Ожегова приводятся, например, такие определения: «Игра 2. Занятие, служащее для развлечения, отдыха, спортивного соревнования... 5. Создание типичных для профессии ситуаций и нахождение в них практических решений» [6, с. 235].

Методика проведения обучающих игр, их типология рассматриваются в исследованиях К. Гросса, Ф. Шиллера, А. Леонтьева, И. Кона, П. Ершова и многих других авторов.

С понятием «игра» связан термин «игровая деятельность». Она представляет собой важное средство освоения конкретных жизненных ситуаций. Реализуя ту или иную деятельность в игровой форме, обучающийся развивает свои способности, тренирует мышление, снижает психологическое напряжение. Кроме того, происходит быстрое усвоение изучаемого материала. Игра является одновременно и добровольной, и творческой, и динамичной, а в какой-то степени – и непредсказуемой деятельностью.

Игры можно классифицировать по целому ряду критериев, например:

- по содержанию;
- по времени и месту проведения;
- по возрасту участников;
- по степени регулирования;
- игры с предметами и без предметов [5, с. 8 – 9].

Среди всего этого многообразия мы остановимся на *дидактических играх*, поскольку именно они в основном используются на занятиях по РКИ.

Дидактические игры требуют тщательной подготовки со стороны преподавателя. Необходимо предварительно отобрать материал, приготовить специальные игровые карточки, написать инструкцию и распределить роли. Дидактические игры способствуют формированию таких качеств, как внимательность, целеустремленность, настойчивость, ассоциативность. Но главная задача дидактических игр – это, прежде всего, обучение [1, с. 62]. Для любой дидактической игры определяются цель и результат, составляется план действий, подбирается соответствующая методика.

Среди дидактических игр особое место занимают *лингводидактические игры*. Под ними мы будем понимать особый вид учебной деятельности, направленный на поддержание интереса обучающихся к русскому языку.

Использование лингводидактических игр повышает эффективность не только очного, но и дистанционного обучения. В полной мере это относится и к занятиям по РКИ, где игра помогает воспроизвести условия естественной речевой деятельности. Добавление же в подобные игры страноведческого компонента способствует формированию у иностранных студентов необходимых познаний в области российской истории и культуры.

Известные лингводидактические игры («Кто это? Что это?» «Чей? Чья? Чье?» «Чего нет?» / «Кого нет?», «Чего вы хотите?», «Прятки» / «Что изменилось?», «Незаконченный рассказ» и другие) нацелены на отработку лексико-грамматических навыков. Их легко можно дополнить презентацией памятников и наиболее известных мест того региона, где обучаются иностранцы. При дистанционном обучении использование подобных игр особенно целесообразно, так как заранее знакомит слушателей с тем регионом, где они будут жить и учиться.

Использование в играх страноведческого материала способствует увеличению интереса к стране изучаемого языка, служит хорошим стимулом к получению новой информации, пробуждает ответное желание рассказать о

своей собственной стране и ее достопримечательностях. Так ненароком происходит знакомство с обычаями и культурой разных народов. При этом учащийся начинает сознавать себя как носителя уникальной культуры своего народа.

Показательным примером может служить один из вариантов игры «Хороший вопрос» [3, с. 28]. Заметим, что эта игра требует предварительной лексической подготовки. Рекомендуемый уровень знаний участников – А2 – В1. Время участия – порядка 25 минут. Игра рассчитана минимум на двух человек. Цель игры – отработать навыки построения вопросов. В качестве наглядного материала используются изображения достопримечательностей конкретного города или региона (в нашем случае – города Орла). Ход игры включает в себя следующие этапы:

1. Преподаватель сообщает ученикам, что загадал слово (название музея, памятника или любой другой достопримечательности) и будет задавать им вопросы, чтобы они поняли, о каком месте идет речь.

2. Слушатели делятся на пары, каждой из которых выдается комплект из двух инструкций и дидактического материала.

3. Для всей группы зачитывается инструкция по участию в игре. Важно, чтобы студенты поняли ее правила.

4. Подается сигнал к началу игры. Через 10 минут после начала студенты меняются ролями. Еще через 10 минут игра заканчивается.

5. Этап рефлексии – здесь необходимо узнать у обучающихся, к каким изображениям было трудно придумать вопросы, попросить поделиться их своими ощущениями – возможно, кто-то захочет предложить собственные варианты заданий. Обязательно нужно поинтересоваться у слушателей, что им понравилось, а что нет.

В качестве домашнего задания можно попросить студентов придумать 10 вопросов, по которым группа сможет отгадать задуманные ими реалии, и в начале следующего занятия продолжить эту игру.

Большой интерес у иностранных обучающихся вызывает игра «Шапка по кругу», которая может быть реализована на любом этапе изучения РКИ. Предполагаемое время игры – от 10 до 30 минут. Количество участников – от 6 человек (если в группе больше 12 человек, то следует разделить ее на подгруппы). Общий ход игры описан в исследовании И. М. Васенковой [7]. В одном из вариантов игры предлагается записывать на карточках не вопросы, а начала предложений, чтобы другие участники могли их продолжить [8].

Каждому студенту дается чистая карточка, на которой он должен записать вопрос. В нашем случае вопросы были связаны с достопримечательностями Орловской области и известными писателями, жившими в Орле. Вопросы складываются в шапку или в другой предмет, способный ее заменить. Цели игры – сформировать навык построения вопросов и ответов, и, конечно же, знакомство с Орловщиной.

В процессе обучения РКИ нами использовалась также игра «Спасатели» из пособия А. А. Акишиной и Т. Л. Жарковой [2, с. 7]. В качестве игры с использованием лингвострановедческого материала можно еще предложить игру «Я приглашаю тебя...» из пособия Т. В. Лимонад [4]. Игра каждый раз начинается словами «Я приглашаю тебя в одно место. Там ... и ...», после чего следует описание данного места. Человек, которого приглашают, должен отгадать это место, после чего он получает право сам кого-нибудь куда-нибудь пригласить. Другой вариант начальной фразы – «Давай пойдём...». Можно, например, пригласить своего товарища в Орловский краеведческий музей или на прогулку по одному из городских экскурсионных маршрутов [4, с. 14].

Итак, применение лингводидактических игр способствует более эффективному усвоению языкового материала и активизации учебного процесса. Такие игры помогают в наиболее короткие сроки сформировать у иностранных обучающихся необходимые речевые навыки, увеличить темп речи, развить логические способности и произвольное мышление, создать на занятиях благоприятную психологическую атмосферу.

Использование на занятиях по РКИ лингводидактических игр с лингвострановедческим материалом совершенствует языковую компетенцию и создает дополнительную мотивацию. Такие игры можно проводить как со слушателями подготовительного факультета, так и с иностранными студентами старших курсов. Это особенно важно ввиду отсутствия регионально-ориентированных учебных пособий по русскому языку как иностранному.

Список источников и литературы

1. *Азимов Э.Г., Щукин А.Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: «Икар», 2009.
2. *Акишина А.А., Жаркова Т.Л., Акишина Т.Е.* Игры на уроках русского языка. Учебное наглядное пособие. - М.: «Русский язык», 1990.
3. *Колесова Д.В., Харитонов А.А.* Игра слов: во что и как играть на уроке русского языка. – СПб.: «Златоуст», 2020.
4. *Лимонад Т.В.* Обучающие игры по русскому языку (русский как иностранный). – М.: МПП «Товнар», 1995.
5. Методика и организация игровых программ. Организационно-методический отдел Управления культуры и молодёжной политики Администрации Грайворонского района Белгородской области, 2018. [Электронный ресурс]. – URL: <http://romts.kultura-grv.ru/profiles/romts/upload/files/> (дата обращения: 25.11.2021).
6. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова. – 4-е издание. – М.: ООО «А-ТЕМП», 2006.
7. *Васенкова И.М.* Игровые технологии обучения РКИ // Великие реки – 2019. Труды научного конгресса XXI Международного научно-промышленного форума / Отв. ред. А.А. Лапшин. В трёх томах. Том II. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, 2019. – С. 351-354.
8. *Сие Синь Юй.* Использование игр при обучении иностранных студентов употреблению в речи вопросительных частиц (на примере вопросительной частицы «неужели») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 8. – Часть 2. – С. 205-207.

© Боровая Е.И., Осипова Ю.Ю., 2022

УДК 004;373.51

DOI: 10.46987/0103122021_62

Г. А. Галстян

**ЭЛЕКТРОННОЕ ОБОРУДОВАНИЕ
В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНФОРМАТИКЕ УЧАЩИХСЯ,
НУЖДАЮЩИХСЯ В СПЕЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ
ОБРАЗОВАНИЯ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ**

Научный руководитель: Спартак Согоян
Доктор педагогических наук, профессор, Ширакский
государственный университет имени М. Налбандяна,
город Гюмри, Республика Армения

Аннотация. В Республике Армения постоянно совершенствуются учебные программы для средней школы, в том числе по такому предмету, как «Информатика». В связи с этим особое значение приобретает набор электронного оборудования для учащихся, нуждающихся в специальных условиях образования. Существующим трудностям мы противопоставили созданную нами новую электронную платформу, которая включает в себя целый набор обучающих инструментов. Данная платформа не только позволяет сделать урок информатики эффективным, но и более того – она дает учащимся возможность свободно действовать в жизни.

Ключевые слова: информатика; учащиеся, нуждающиеся в специальных условиях образования; электронное обучение; коммуникативные навыки; инструментарий; электронные тетради; средняя школа.

Реализация учебного процесса

На сегодняшний день электронные образовательные технологии, используемые в средней школе, очерчивают всю последовательность учебного процесса, в том числе, и по такому предмету, как «Информатика». Правильная организация электронного обучения особенно важна для учащихся, нуждающихся в специальных условиях образования (далее – учащиеся НСУО). Современные технологии способны помочь практически любому ребенку в освоении знаний [1, с. 190]. Как отмечал Мишель Рошелло, учащиеся НСУО часто сознают, что им необходимо серьезно бороться, чтобы добиться

успеха, поэтому таким ребятам следует предоставить все возможности для раскрытия их способностей и признания их достижений.

Сегодня в школе используются различные технологии – компьютеры, Интернет, электронная доска, программное обеспечение, разнообразные веб-инструменты. Когда мы говорим об информатике, то первое, что приходит на ум – это компьютер. Как и все нововведения, электронное обучение предварительно требует определенной адаптации и подготовки. Коммуникативная модель при электронном обучении остается прежней – это основанная на вертикальной коммуникации модель «учитель – ученик». Но если очное компьютерное обучение происходит всё-таки в классе, то дистанционное – уже полностью основано на внеклассном использовании электронных технологий. При дистанционном обучении предусматривается как групповая, так и индивидуальная работа учеников.

В настоящее время в Республике Армения идет процесс постоянного улучшения учебных программ для средней школы. Сегодня почти все школы оснащены компьютерными кабинетами, которые используются для обучения информатике и другим предметам (родной язык, математика, иностранные языки и т. д.). Традиционные классные доски постепенно заменяются «умными» досками, привычные учебники – электронными книгами, бумажные дневники и тетради – их цифровыми аналогами. На смену печатным текстам приходят серии из обучающих слайдов.

Однако на школьных занятиях электронное оборудование далеко не всегда используется эффективно. В частности, не всем учителям удается поддерживать необходимый порядок и дисциплину, особенно если урок проходит дистанционно. Это ухудшает мотивацию детей, уменьшает их интерес к учебе и в целом снижает качество школьного образования.

Общие сложности учебного процесса

Несмотря на инструменты, используемые на уроках информатики, учащиеся НСУО продолжают испытывать в процессе обучения определенные трудности:

- Проблемы с физическим доступом в класс из-за устаревших стандартов строительства (отсутствие пандусов);
- Замедленный процесс чтения и письма у учащихся НСУО;
- Учащимся НСУО объективно требуется больше времени для усвоения информации;
- Неполное участие в классных обсуждениях.

Способы улучшения учебного процесса

Теоретические исследования и наш собственный практический опыт показывают, что учителя и ученики могут в равной степени выступать в роли как создателей, так и пользователей электронных образовательных технологий [2, с. 21]. Трудности педагогического процесса, с которыми мы столкнулись в ходе нашей пятилетней работы учителем информатики в школе № 135 города Еревана, привели нас к идее создания особой электронной платформы, включающей в себя новый и интересный учебный инструментарий. Эта платформа обладает следующим функционалом:

- 1) В блокноте и дневнике платформы ученики могут легко записывать свои заметки и комментарии;
- 2) Платформа позволяет выполнять тестовые работы и участвовать в викторинах;
- 3) Электронные тетради содержат шаблоны более 10 упражнений, выполнение которых можно чередовать;
- 4) С помощью готовых учебных материалов ученики могут освоить графический редактор чертежей.

Всё это делает урок информатики более эффективным и дает учащимся возможность свободно действовать в жизни.

Результаты внедрения

В начале урока информатики учащимся НСУО задаются блиц-вопросы. Для входа на платформу у них есть специальная дорожная карта.

На платформе учащиеся НСУО могут самостоятельно выполнять упражнения из разработанных нами электронных тетрадей, в том числе с

использованием графического редактора. Применение последнего концентрирует внимание ученика, мотивирует его и подталкивает к лучшему пониманию ситуации.

С помощью нового инструментария, применяемого на уроках информатики, учащиеся НСУО легко интегрируются в учебную среду и приобретают полезные коммуникативные навыки:

а) общение с друзьями с помощью движений (жестов) и других неязыковых средств;

б) передача информации друзьям и учителю.

Список литературы

1. Гусева Е.Н. Информатика. Учебное пособие. – М.: «Флинта», 2011.
2. Потапова А.И. Методика организации школьного урока информатики в рамках инклюзивного образования. Источник: Современная педагогика. – 2016. – № 6. [Электронный ресурс]. – URL: <https://pedagogika.snauka.ru/2016/06/5763> (дата обращения: 05.10.2021).

© Галстян Г.А., 2022

УДК 372.874

DOI: 10.46987/0103122021_65

Э. Х. Сучкова

ЗАНЯТИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫМ ИСКУССТВОМ С НАЦИОНАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КАК ЧАСТЬ ЦЕЛОСТНОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНО- ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. В статье описана проблема художественного осмысления культурно-исторического наследия в современном дополнительном образовании. Рассматривается роль изобразительного искусства в процессе становления личностного самосознания молодежи. Определены этапы освоения

художественного наследия в контексте этнохудожественной традиции на занятиях по изобразительному искусству.

Ключевые слова: изобразительное искусство, образование, воспитание, художественность, традиция, культура.

Постижение окружающего мира в контексте юношеского изобразительного творчества осуществляется путем художественного познания, которое представляет собой «мышление образами» (В. Г. Белинский), воплощённое в различных формах искусства и фольклора. Художественный образ является в данном случае основным средством познания мира, чувственно-наглядным воплощением определенной идеи [1]. Зрительно воспринимаемый образ в живописи и рисунке, выступающий в качестве средства познания, всегда пребывает в диалоге с иными средствами родственных видов искусства – литературы, музыки, театра, кино и т. д. Именно здесь и формируется познавательно-творческий интеллект личности.

Но каким же образом непосредственно формируется креативный интеллект человека? Для этого существует изобразительное искусство с его социально-воспитательными функциями. Гносеологически изобразительное искусство наделено специфическими особенностями и тонкостью способов подачи изучаемого материала [4]. Его познавательные и социально-воспитательные возможности позволяют педагогу-художнику использовать в нестандартном ракурсе свои аксиологические, суггестивные, эвристические, творческие и другие способности для совершенствования профессиональной деятельности.

Пробуждение национального самосознания в условиях распада геополитического пространства некогда огромной страны, проблемы межнационального общения, нетерпимость и разобщенность, очевидные пробелы в культурно-историческом образовании ведут к непониманию учащимися даже самых основных значений и смыслов традиционного народного искусства, его образно-художественной системы. Исследования показывают, что молодое поколение, как правило, слабо осознает важнейшие

духовно-нравственные и эстетические ценности, воплощённые в классическом и национальном искусстве [3; 9].

Можно встретить и явное искажение традиции – таковы, например, псевдонародные костюмы и манеры пения с ориентацией на сугубо внешний, зрелищный эффект. В основном, содержание этнохудожественного образования остаётся фрагментарно-мозаичным – оно ограничивается фольклором, его отдельными видами и жанрами. Но изучать художественную традицию вне связи с русским классическим искусством, вне связи с иконописью, архитектурой, лишь исключительно в неких её архаичных формах – абсолютно неправильно и недопустимо [7; 10]. Традиция должна быть прочтена глубоко, чувственно и цельно с точки зрения современного изобразительного языка. Поэтому формирование у школьников целостной картины художественной жизни должно осуществляться во всём её многообразии, многослойности и культурно-исторической динамике.

На основании многолетней педагогической практики и опыта применения программ по дисциплинам художественно-эстетического цикла нами был разработан курс дополнительного обучения изобразительному искусству с этнохудожественной составляющей для старших школьников.

Цель предлагаемого педагогического эксперимента – создание и апробация интегрированной модели внешкольного этнохудожественного образования с помощью живописных и графических средств в рамках целостного образовательно-воспитательного комплекса гуманитарных дисциплин.

В процессе экспериментальной педагогической деятельности нами было предложено решение актуальных задач по формированию творческих качеств личности ребёнка, его психофизическому оздоровлению, воспитанию любви к родной природе, пробуждению интереса к истории отечественной культуры и к национально-культурному наследию народов нашей страны.

Приобщение к основным видам и жанрам народного творчества и классического искусства, изучение истории своей малой родины, участие в

современной художественной жизни формируют систему духовно-нравственных ценностей и идеалов [2; 5; 6; 8; 11]. Знакомство с русским художественным наследием служит основой для последующего изучения традиций других народов, создаёт предпосылки для введения молодых людей в современное мировое художественное пространство.

Главными целями предлагаемого курса по изобразительному искусству являются сохранение и творческое осмысление этнохудожественного наследия, а также формирование духовной культуры у детей и подростков посредством изобразительной деятельности. Всё вместе это должно содействовать становлению национального самосознания, обеспечивать лучшую восприимчивость к традициям других этнокультур.

Используемые во внешкольной практике новые углублённые программы по изобразительному искусству с этнокультурным компонентом ориентированы большей частью на младший возраст. Для среднего же и старшего возраста, то есть на более серьёзных возрастных этапах обучения изобразительному искусству, подобных программных включений в систему художественного образования и воспитания, по нашему мнению, явно недостаточно. Поэтому в предлагаемый нами курс были внесены материалы с серьёзной этнохудожественной составляющей, с учётом уже имеющихся у школьников знаний.

Народно-художественная традиция несёт в себе целый ряд значимых функций – художественно-эстетическую, экологически-воспитательную, креативно-трудовую, физически-развивающую, семейно-воспитательную. Эти функции были задействованы нами для решения следующих задач в рамках предлагаемого курса:

- 1) *образовательные задачи*, основанные на использовании современных средств художественной выразительности;
- 2) *воспитательные задачи*, позволяющие сформировать уважение и бережное отношение к культурному и историческому наследию;

3) *общеразвивающие задачи*, связанные с развитием познавательно-креативного и образного мышления.

На каких принципах необходимо осуществлять освоение национально-художественной программы по изобразительному искусству?

Во-первых, на *принципе поэтапности*, когда учитываются возрастные особенности восприятия и усвоения информации.

Во-вторых, на *принципе целостности*, то есть, не фрагментарно, но в едином историко-художественном контексте, начиная со времён далёкой древности и заканчивая современными культурно-эстетическими поисками.

В-третьих, на *принципе исторической последовательности*, который опирается на хронологию исторического развития русской культуры.

В-четвёртых, на *принципе интегрированности обучения*, который затрагивает межпредметные связи и основывается на первоисточниках – литературных, исторических, социологических, культурологических, искусствоведческих, мультимедийных и других.

В-пятых, на *принципе патриотической направленности*, поскольку в результате всей образовательно-воспитательной работы должна сформироваться творчески активная личность с чётко осмысленными духовными и нравственными ориентирами.

Программа курса делится на условные разделы. Внутри них сформулированы темы, наиболее полно охватывающие материалы по изучению историко-культурного наследия, которые могут представлять интерес для молодого художника.

Раздел 1. Фольклор. Исторический период: с дохристианской эпохи до XVII века. Содержание: былины, сказки, народные легенды, загадки, пословицы, праздники.

Раздел 2. Предметы быта. Исторический период: с дохристианской эпохи до наших дней. Содержание: посуда, игрушки, мебель, инструменты, народные художественные промыслы.

Раздел 3. Зодчество. Первоэлемент древнего зодчества – изба. Исторический период: с дохристианской эпохи до XVII века. Содержание: история возникновения, способы строительства, культура домашнего быта.

Раздел 4. Одежда. Исторический период: с дохристианской эпохи до XVII века. Содержание: история развития костюма; народные костюмы Русского Севера, центральных областей и юга России; дворянская одежда; одежда духовенства; народные традиции в современной одежде.

Раздел 5. Храмовое зодчество и градостроительство. Исторический период: XI – XX века. Содержание: древнерусские храмы (XI – XVII века), градостроительство Московского государства (XV – XVII века), русская архитектура XVIII – начала XX века, храмы родного города, современная архитектура родного города.

Раздел 6. Письменность. Исторический период: XI – XVII века. Содержание: иллюстрированные летописи (XI – XV века), древнерусская книжная миниатюра (XI – XVI века), древнерусская литература (XIV – XVII века).

Раздел 7. Иконография. Исторический период: XI – XX века. Содержание: иконография с XI века до эпохи барокко; иконография барокко, классицизма и реализма; современная икона; деревянная скульптура; мелкая пластика.

Раздел 8. Лубок. Исторический период: XVII – XVIII века. Содержание: народное изобразительное искусство XVII – XVIII веков, современный лубок.

Раздел 9. Народный театр. Исторический период: XVII – XIX века. Содержание: сценография кукольных представлений (XVII век), «Потешная палата» при царе Михаиле Фёдоровиче, «Комедийная хоромина» конца XVII века, вертепы (XVIII – XIX века), сценография кукольных комедий XVIII – XIX веков, уникальный крепостной театр в России XVIII века.

Раздел 10. Изобразительное искусство. Изучаемый исторический период: XVII – начало XXI века. Содержание: школа портрета (XVIII век), фольклорные литературные образы в изобразительном искусстве (XIX – начало XXI века), изображение народного быта в изобразительном искусстве (XVII – начало XXI века).

Раздел 11. Кино и телевизионное искусство, компьютерная графика и мультипликация, медиаискусство. Исторический период: XX – начало XXI века. Содержание: культурно-исторические, литературные, этнографические и фольклорные образы в кинематографии и телевизионном искусстве; медийные проекты; графика и анимация.

С учётом общей картины изучаемого материала и специфики региона проживания педагог-художник может спланировать более конкретную тематику занятий.

Присущие детям возрастные особенности восприятия информации определяют четыре последовательных этапа освоения художественного наследия.

На *первом этапе* формируется начальное представление о родной культуре и искусстве. Это в основном делается через игры и другие выразительные средства, применяемые в младшем школьном возрасте.

На *втором этапе* (где и берёт начало описываемый в статье педагогический эксперимент) происходит творческое осмысление детьми среднего школьного возраста знаний в области традиционной художественной культуры и искусства. Всё то полезное, креативное, что усвоит ребёнок на данном этапе, будет в дальнейшем использовано им для участия в художественных выставках, фестивалях и конкурсах, творческих конференциях и краеведческих экспедициях.

Творческий подход к изучаемому предмету, личностное отношение к родной культуре подводят подростка к *третьему (деятельностному) этапу* освоения традиции – к углублённому знакомству с теорией изобразительного искусства, к изучению искусствознания и краеведения.

Устойчивый и глубокий интерес к данным видам деятельности приводит молодого человека к *четвёртому этапу – этапу допрофессиональной подготовки*. Воздействие на эстетические чувства ученика старших классов может помочь ему в выборе будущей профессии.

Итак, художественное осмысление детьми культурно-исторического наследия должно осуществляться поэтапно с учётом возрастных особенностей. Данный процесс нацелен на формирование всесторонне развитой, творчески полноценной, нравственно сориентированной личности, осознающей социальный и духовный смысл своей жизни. На занятиях по изобразительному искусству с национально-художественной составляющей школьники учатся делать верные оценки, обретают собственную систему ценностей и жизненных ориентаций. Иными словами, у них формируются ценностное сознание и ценностная культура.

По определению философа Б. П. Вышеславцева, личность – это «высшее единство познающего, оценивающего и действующего субъекта». Умение различать в жизни подлинные ценности и антиценности – неперенное условие становления человека как полноценной социокультурной личности.

Список литературы

1. Алпатов М.В. Немеркнущее наследие. – М.: «Просвещение», 1990.
2. Бердяев Н.А. Судьба России. – М.: «Советский писатель», 1990.
3. Волков Г.Н. Этнопедагогика. Учебное пособие. – М.: «Академия», 2000.
4. Григорьев А.А. Искусство и нравственность. – М.: «Современник», 1986.
5. Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. – М.: «Танаис»; «Ди-Дик», 1993.
6. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии. – М.: «Прогресс», 1993.
7. Народное искусство России: традиция и стиль. Сборник статей / Отв. редактор С.Г. Жижина. – М.: Государственный исторический музей, 1995.
8. Карамзин Н.М. История Государства Российского. – М.: «Эксмо», 2001.
9. Константинова С.С. Этнология. – М.: «Риор», 2005.
10. Краснова М.А. Русский фольклор. – М.: «АСТ», 2001.
11. Лихачев Д.С. Великий путь. – М.: «Современник», 1987.

© Сучкова Э.Х., 2022

УДК 372.893

Р. В. Функ

R. V. Funk

УГЛУБЛЕННОЕ ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КУРСОВ ПО ВЫБОРУ В СОВРЕМЕННОЙ ПРОФИЛЬНОЙ ШКОЛЕ

ADVANCED STUDY OF HISTORY AND PECULIARITIES OF THE IMPLEMENTATION OF ELECTIVE COURSES IN A MODERN SCHOOL

Аннотация. В статье рассматриваются нормативные и теоретические основания профильного обучения в современной российской школе. На примере учебного предмета «История» показаны организационные и методические

особенности реализации профильного обучения на практике. Особое внимание уделяется проведению курсов по выбору как одному из значимых компонентов профилизации старшей ступени школы.

Abstract. The article focuses on the normative and theoretical foundations of profile education in a modern Russian school. Organizational and methodological features of the implementation of profile education in practice are shown on the example of the History. Special attention is paid to the conducting of elective courses as one of the important parts of a profile-oriented high school.

Ключевые слова: старшие классы, профильное обучение, история, углубленный уровень, курсы по выбору.

Keywords: high school, profile education, History, advanced, optional courses.

В настоящее время сфера образования переживает период глубоких и сущностных изменений, неразрывно связанных с развитием социума. К числу важнейших задач, стоящих перед современной системой образования, следует отнести задачу формирования личности в условиях информационного общества [3, с. 23]. Действенное решение этой задачи невозможно без учета интересов и способностей самих учащихся.

В 2002 году Министерством образования и науки Российской Федерации была принята «Концепция профильного обучения», положившая начало переходу к профильному обучению в старшей школе [1]. Концепция стала основополагающим документом, определяющим направления и формы профилизации, различные варианты профилей и механизмы их реализации.

Понятие профильного обучения было закреплено в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» [5]. В соответствии с принятым в 2012 году Федеральным государственным образовательным стандартом среднего (полного) общего образования общеобразовательные организации получили право разрабатывать учебные планы различных профилей обучения, составлять образовательные программы и учебно-методические комплексы, обеспечивающее предпрофильную подготовку и профильное обучение [4]. Так была создана нормативно-правовая база для профилизации среднего общего образования, предполагающая равный доступ к образованию для разных категорий учащихся, углубленное изучение отдельных предметов,

построение индивидуальных образовательных программ, социализацию старшеклассников, преемственность между общим и профессиональным образованием.

Учащимся также было предоставлено право на прохождение профильного обучения по индивидуальному учебному плану и право на ускоренное обучение в рамках осваиваемой образовательной программы [5]. Однако, как показывает практика, данная модель реализации профильного обучения на сегодняшний день используется крайне редко (менее 1% школьников) [2, с. 60].

Организация профильного обучения в старших классах начинается с составления учебного плана профиля, определяющего объем и состав различных учебных предметов, а также количество необходимых часов. Данная работа проводится администрацией образовательного учреждения.

Прохождение учебных предметов в рамках профилизации подразделяется на базовый и углубленный уровни. При освоении учебного предмета «История» на базовом уровне основное внимание направлено на обеспечение общеобразовательной и общекультурной подготовки учащихся. Основная же цель углубленного изучения истории – овладение школьниками системой исторических знаний, умений и способностей, обеспечивающих фундаментальное освоение дисциплины и способствующих подготовке к последующему профессиональному самоопределению. Данная цель предполагает решение следующих задач:

- усвоение знаний об основных этапах и закономерностях исторического развития России, понимание роли России в мировой истории;
- формирование навыков самостоятельной учебно-исследовательской работы;
- осмысление исторических событий, процессов и явлений в их динамике и взаимосвязи, на основе принципов научной объективности;
- пробуждение интереса к истории, развитие творческих, аналитических и коммуникативных способностей;

– воспитание у учащихся взаимопонимания и уважения друг к другу [4].

Процесс обучения истории в профильных классах имеет свои методические и организационные особенности. Интерактивные лекции, практикумы, диспуты, круглые столы и учебные исследования выступают в качестве основных форм учебных занятий. Внеурочная учебная работа включает в себя занятия в музеях, экскурсии в университеты и научные учреждения, творческие встречи, участие в олимпиадах, предметных неделях и конференциях по истории, проведение публичных защит подготовленных школьниками исследовательских проектов.

Материально-техническую базу профильного обучения составляют специальные учебные кабинеты, которые оснащаются соответствующими информационно-коммуникативными технологиями, учебно-методическими и наглядными пособиями, раздаточным материалом. При организации профильного обучения предусматривается информационное сопровождение образовательного процесса в сети Интернет, позволяющее школьникам и их родителям узнать количество предлагаемых профилей, состав учебных предметов и результаты учебной работы.

Особое значение в рамках профильного обучения имеют курсы по выбору (элективные курсы). Количество таких курсов определяется учебным планом для каждого конкретного профиля и реализуется за счет части образовательной программы, формируемой участниками образовательных отношений. Следует отметить, что содержание предлагаемых курсов не должно повторять программу по соответствующему предмету.

Общий объем элективных курсов должен быть избыточным для того, чтобы учащийся имел реальную возможность их выбора. Разнообразие курсов также создает условия для творческой самореализации педагога.

Поскольку набор и содержание курсов определяются самой школой, Единый государственный экзамен по ним не предусмотрен. Курсы по выбору проводятся один – два раза в неделю. Рекомендуемая продолжительность курса – от 14 до 34 учебных часов в год.

Важное значение при подготовке элективного курса имеют обоснование его актуальности, необходимость изучения той или иной темы, ее востребованность со стороны обучающихся. На наш взгляд, содержание элективного курса по истории должно строиться на следующих принципах:

- элективный курс обеспечивает достижение целей, заявленных в базовых нормативных документах;
- научность и новизна курса, когда для учащихся раскрывается материал, который не входит в базовый и углубленный уровни учебной программы;
- удовлетворение индивидуальных познавательных запросов учеников, развитие творческих способностей и мотивации к обучению;
- учет возрастных и индивидуальных особенностей старшеклассников;
- наличие межпредметных и межкурсовых связей;
- направленность курса на формирование практических умений и профориентационных устремлений учащихся [6].

Нами также были определены методические условия, способствующие повышению эффективности освоения обучающимися элективных курсов:

- отбор учебного материала происходит на основе целей, задач и планируемых результатов каждого урока;
- учебные задания должны способствовать активизации познавательной деятельности учащихся и формировать у них личностное отношение к изучаемым вопросам;
- применение методических приемов и средств обучения, обеспечивающих не только формирование системы исторических знаний, но и развитие универсальных учебных действий;
- использование на занятиях современных педагогических и информационных технологий.

Таким образом, в российской общеобразовательной школе, на ее старшей ступени реализуется в настоящее время система профильного обучения, основанная на принципах дифференциации и индивидуализации. В

рамках профильной дифференциации особое значение имеют курсы по выбору, которые в наибольшей степени связаны с построением индивидуальной образовательной траектории и обеспечением профессиональной ориентации учащихся.

Список источников и литературы

1. Концепция профильного обучения на старшей ступени общего образования // Профильная школа. – 2003. – № 1. – С. 12-18.
2. Российская школа: начало XXI века / Под ред. С.Г. Косарецкого, И.Д. Фрумина. – М.: Высшая школа экономики, 2019.
3. Ушаков Д.В. Личностные результаты образования и достижения общества // Образовательная политика. – 2014. – № 3. – С. 23-29.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.edu.gov.ru/document/bf0ceabdc94110049a583890956abbfa/> (дата обращения: 09.11.21).
5. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 09.11.21).
6. Функ Р.В. Методические аспекты реализации элективных курсов по истории в условиях профильного обучения // Преподавание истории в школе. – 2016. – № 4. – С. 52-56.

© Функ Р.В., 2022

Раздел VII
Филология. Лингвистика.
Литература

УДК 82-31

Р. В. Любарский

R. V. Lubarsky

**КОНЦЕПЦИИ КАРЛОСА КАСТАНЕДЫ
В ТВОРЧЕСТВЕ АЛЕКСАНДРА СЕМЁНОВА**

**CONCEPTS OF CARLOS CASTANEDA
IN THE WORKS OF ALEXANDER SEMENOV**

Аннотация. Творчество Карлоса Кастанеды оказало воздействие на многих современных писателей и поэтов, в том числе и на представителей русской сетевой поэзии. Содержательное своеобразие произведений сетевых поэтов характеризуется новым подходом к использованию мистических и эзотерических сюжетов. Статья посвящена изучению творчества российского поэта Александра Семёнова в контексте влияния художественно-философских идей Карлоса Кастанеды. Раскрывается специфика реализации концепций Кастанеды в поэзии А. Семёнова. Методологической основой исследования выступают сравнительно-исторический, типологический и генетический методы. Рассматриваются отдельные положения учения Кастанеды о духовных и магических практиках. Сделан вывод о том, что в стихах А. Семёнова нашли воплощение представления Карлоса Кастанеды о духовно-мистическом развитии человека.

Abstract. Carlos Castaneda's work influenced many modern writers and poets, including representatives of Russian network poetry. The content originality of the works of network poets is characterized by a new approach to the use of mystical and esoteric plots. The article is devoted to the study of the work of the Russian poet Alexander Semyonov in the context of the influence of the artistic and philosophical ideas of Carlos Castaneda. The specificity of the implementation of Castaneda's concepts in the poetry of A. Semyonov is revealed. The methodological basis of the study is the comparative-

historical, typological and genetic methods. Some provisions of Castaneda's teaching about spiritual and magical practices are considered. It is concluded that in the poems of A. Semyonov, Carlos Castaneda's ideas about the spiritual and mystical development of man were embodied.

Ключевые слова: Карлос Кастанеда, инобытие, «последний танец воина», союзник, «безупречность», сетевая поэзия, Александр Семёнов.

Keywords: Carlos Castaneda, otherness, «the last dance of the warrior», ally, «perfection», network poetry, Alexander Semenov.

Особое место в современном литературном процессе занимает сетевая литература. К. Н. Урбан и О. В. Токарь под сетевой литературой понимают *«совокупность литературных текстов, публикуемых в сети интернет, вне зависимости от их формы (текст, гипертекст, гипермедиа) и способа написания (единоличное авторство, коллективное авторство, машинное авторство)»* [9, с. 95]. Представители сетевой литературы, как правило, публикуют свои произведения на разнообразных тематических сайтах, таких, например, как «Стихи.ру», «Проза.ру», «Самиздат», «Изба-читальня», а также в социальных сетях. П. А. Шумкина, анализируя интернет-поэзию Стефании Даниловой, отмечает существенное отличие сетевых публикаций от печатных: *«У сетевых публикаций есть множество преимуществ по сравнению с книжными: быстрота доступа, возможность связаться с автором публикаций напрямую, возможность использования визуального, звукового и видео-оформления посредством современных цифровых технологий»* [10, с. 71]. Данные преимущества способствовали возникновению феномена сетевой поэзии и прозы, которые стали уже составной частью современной русской литературы.

С. Данилова, в свою очередь, рассматривает сетевую литературу как неотъемлемую составляющую культуры поэтов-миллениалов, под которыми понимаются авторы, родившиеся в конце 1980-х – начале 1990-х годов. Некоторые миллениалы публикуют свои произведения как в печатном виде, так и на различных интернет-платформах. С. Данилова исследует сетевое творчество поэтов-миллениалов как художественное пространство для

изображения несчастливого детства: *«Что касается миллениалов, то они пишут о детстве в темных тонах <...>. Дискурс современной сетевой литературы предлагает широкий спектр интерпретаций символики уже устоявшихся образов <...>. Это исследование представляет собой аналитический срез нестандартных, сложных и тяжелых образов детства и самого ребенка»* [11, с. 110].

Также изучением сетевой литературы занимаются такие исследователи, как Е. В. Антонова [1]; А. Е. Родионова, И. Ф. Адельмурзина, А. В. Галкин [8] и многие другие. Важным аспектом в исследовании современной литературы является влияние концепций Карлоса Кастанеды на творчество сетевых поэтов. В основе произведений Кастанеды – духовно-мистическое преобразование человека (воина, мага, «человека знания», «видящего»), освоение и конструирование иных реальностей. Идеи Кастанеды, в частности, реализовались в поэтическом цикле брянского сетевого поэта Александра Семёнова (псевдоним – Пётр Вневременный) «В поисках духоловки дона Хенаро». Помимо этого, Семёнов является автором циклов стихов «Квинтэссенция фатума» и «Позолоченный баритон».

Название цикла «В поисках духоловки дона Хенаро» отсылает читателя к кастанедовской концепции призыва «союзника» (духа-помощника) с помощью «ловца духов». «Союзник» необходим для того, чтобы поделиться с магом духовной энергией, придающей особую мистическую силу. У учителя Кастанеды дона Хуана был свой «ловец духов», который принимал форму вепря: *«Что представляет из себя «ловец духов»? – Это верёвочка. С её помощью я могу призывать союзников, в том числе – своего собственного, или духов источников, рек, гор. Мой «ловец духов» – вепрь, поэтому он и звучит подобно ему»* [5, с. 249].

«Ловец духов» способен с помощью особых звуков призвать того или иного духа-союзника, энергия которого делает возможным не только преобразование способностей мага, но и его духовное совершенствование, заключающееся в возможности освоить инобытийные миры.

В названии поэтического цикла упоминается бенефактор («благодетель», «учитель») Кастанеды – дон Хенаро, который отличается наивысшим духовным могуществом. «Ловец духов» дон Хенаро в книгах Кастанеды фактически никак не проявляется. Однако поиск «духоловки» дон Хенаро свидетельствует о стремлении обрести огромную магическую силу, которая поможет наиболее быстрым образом достичь совершенства в сакральной области ирреального знания. Могущество дон Хенаро основано на безграничной любви к миру и юмористическом отношении к окружающим явлениям [7, с. 282]. Именно эти два аспекта наполняют его сущность практически нескончаемой энергией.

Итак, идея цикла стихов Семёнова, которая состоит в поиске путей духовного преобразования человека, основана на концепции мистического развития Кастанеды.

Лирический герой стихотворения «Нестареющий лес, облака-корабли...» находится в мексиканской пустыне Сонора – месте, где Кастанеда учился мистическим практикам у дон Хуана. Герой стихотворения изменил своё восприятие повседневной действительности настолько, что он существует теперь как будто бы вне её. Поэтому Сонора, с одной стороны, находится под ногами героя стихотворения, а, с другой, – над ним:

Я живу на другой половине Земли:
Подо мною пустыня Сонора.
<...>
Это странно почуять, и даже понять:
Надо мною Сонора-пустыня! [2]

Превращение лирического героя в сверхчеловека, способного находиться вне повседневной действительности, сопряжено с кастанедовской концепцией «безупречности». «Безупречность», с точки зрения Кастанеды, – это постижение магических техник воина, благодаря которым становится возможным освобождение от привычной жизни. Это достигается с помощью принципов «принятия ответственности», «отказа от чувства собственной

важности» и т. д. Духовное развитие героя Семёнова связано с осознанием пустыни Сонора как образца «безупречности» ввиду концентрации в ней мистической энергии, позволяющей пребывать вне явлений обыденного мира. Для этого необходимо модифицировать своё восприятие и увидеть внутри себя недоступную зрению обыкновенного человека сакральную суть пустыни:

Совершенству предела конечно же нет.
Угол зрения важен отныне:
Чтобы видеть вокруг удивительный свет,
Зри в себе безупречность пустыни [2].

Попытка лирического героя изменить «угол зрения», чтобы достичь «безупречности», связана с принципом «не-делания» Кастанеды. «Не-делание» представляет собой фокусирование внимания на предметах с целью рассмотрения их тайной природы и последующего преобразования посредством сознания. Иными словами, «не-делание» позволяет увидеть в обыденных вещах возможность создания ирреальных явлений. Дон Хуан обучал Кастанеду «не-деланию» на примере камня и валуна, с которыми следовало мысленно совершить определённое действие: *«Деланием разделяют этот камешек и этот валун <...>. Чтобы научиться не-деланию, тебе, скажем так, нужно слить их воедино»* [6, с. 211].

Однако метаморфоза камня и валуна требует осознания их внутренней энергетической сути, которую могут постичь лишь «посвященные». Таким образом, духовное развитие человека в стихотворении Семёнова сопряжено с концепцией «безупречности» и принципом «не-делания» Кастанеды. Об этом говорят изображение разрыва связи с человеческой реальностью и осуществление возможности заметить в привычных явлениях отличный от обыденного восприятия инобытийный феномен.

В стихотворении «Когда безысходность защёлкнет последний замок...» показано трагическое мироощущение автора. В случае осознания

безнадёжности собственного существования поэт не рекомендует приближать встречу со смертью своими силами:

Когда безысходность защелкнет последний замок,
Когда зашатается синяя-синяя твердь,
Не надо искать беспокойный и глупый курок,
Не надо искать ту, что рядом – безликую смерть [2].

Автор предлагает погрузиться в танец, который опять-таки имеет мистическую основу. Магический танец способствует появлению у человека таинственной инобытийной силы. В стихотворении Семёнова танец сопряжён с песней:

Начни лучше танец, продумай в нем каждое па.
Начни лучше песню – из танца она родилась.
И вот уж петляет меж скал не людская тропа,
И нечто тебя обступает, совсем не таясь [2].

Мистический танец в произведении Семёнова является следствием освоения идеи Кастанеды о «последнем танце воина». Танец Кастанеды – мистическое действие, выполняемое перед персонифицированной смертью. Кастанеда пишет: *«...если сила воина грандиозна, то его танец исполнен фантастического великолетия. Однако независимо от того, мала его сила или неизмерима, смерть должна остановиться. Смерть не может не стать свидетелем последнего танца воина на этой земле. Этот танец есть рассказ воина о том тяжелом труде, каким была его жизнь, и смерть должна ждать, ибо ей не под силу одолеть воина, пока танец его не будет завершен»* [6, с. 173]. Возникающая в стихотворении Семёнова в ходе танца мистическая сила может привести человека к пропасти:

И если оно приведет тебя к пропасти вдруг,
И если покажется тесной бездонная клеть,
Не прячь от себя этот древний священный испуг:
Шагнешь – так шагни не упасть, а шагни – полететь [2].

Здесь перед нами – поэтическое моделирование кастанедовской концепции прыжка в бездну. Кастанеда и его спутники находятся на краю пропасти, прыгнув в которую, они окажутся в инобытийной действительности. Ирреальный мир описывается с помощью терминов «тональ» и «нагваль»: *«Вы уже знаете, что это последняя задача, в которой мы будем вместе, – сказал он. – Вы войдете в тональ и нагваль при помощи только своей личной силы. Хенаро и я находимся здесь только для того, чтобы попрощаться с вами»* [7, с. 275].

Таким образом, произведение «Когда безысходность защёлкнет последний замок...» предстаёт поэтическим пространством для двух слитых воедино кастанедовских концепций – «последнего танца воина» и «прыжка в бездну с целью перемещения в тональ и нагваль».

В «Сонете учёного кота» инобытие представлено миром «безграничного знания», куда мысленно врывается «учёный кот». Семёнов пишет:

Придерживая память от всплыванья,
Иглой пронзаю небосвод чугунный,
Врываясь в мир, такой иной, надлунный,
В обитель недочерпанного знания [2].

«Обитель недочерпанного знания» является своеобразным художественным аналогом «теневого мира» Кастанеды: *«Это мир теней <...>. Я не смог удержать мое внимание сновидения <...>. Оно направилось к тeneвым существам. Внезапно я заметил, что они похожи на стадо странных доверчивых животных»* [3, с. 136].

«Внимание сновидения» является составной частью сознания воина и представляет собой сосредоточенность на элементах «мира теней». Присутствие в ином мире невозможно без фокусирования внимания на его составляющих.

«Учёный кот» Семёнова сосредотачивает собственное внимание на небе, чтобы силой сознания «прорвать» его и погрузиться в новую реальность:

Гляжу в безоблачную сферу неба,
Чуть сдерживая мысли от прокрутки [2].

Тем самым «мир недочерпанного знания» Семёнова отчасти сближается с кастанедовской «теневого реальностью», так как данные инобытийные феномены являются производными от разума субъекта.

В стихотворении «Пашешь от зарплаты ль до зарплаты...» автор показывает рутинность обыденной жизни. Однако существовать по законам повседневности Семёнов считает недопустимым:

Пашешь от зарплаты ль до зарплаты,
Или поднимаешь чёрный флаг...
Хочется сказать вам так, ребята:
Во вселенной все совсем не так [2].

Нежелание быть связанным с окружающей действительностью перерастает в бунт против неё. Лирический герой намерен вырваться из этого будничного круга:

...Этот мир, граничный и убогий,
Я на пике разума вертел
В тех мирах, где мыслят, словно боги,
В тех мирах, где каждый колос спел... [2]

Причём герой выражает намерение оказаться в иных мирах, отличных от человеческого. Инобытийные реальности, которые, с точки зрения автора, присутствуют во Вселенной в огромном количестве, являются утопичным пространством с наилучшими условиями для жизни. Неслучайно там «каждый колос спел» и «мыслят, словно боги». В своих произведениях Кастанеда также придерживается концепции «многомирия». По его мнению, *«мир похож на луковицу своими многими уровнями. Тот мир, который мы знаем – это лишь один из многих. Иногда мы пересекаем границы и выходим в другие плоскости, другие миры, очень похожие на наш, но не совпадающие с ним»* [3, с. 194].

Общая для всех стихотворений Семёнова стратегия духовно-мистического развития личности, основанная на идеях Кастанеды, – что проявляется и в самом названии цикла, – позволяет сделать вывод о реализации в творчестве поэта кастанедовской концепции «множественной реальности».

Кастанеда призывает отказаться от представления о повседневном мире как о единственно возможном. Он предлагает разорвать все связи с повседневностью, остановив *«непрерывный поток чувственных интерпретаций»* [6, с. 13], что и демонстрируют приведённые выше стихотворные строки о «многомирии».

Похожий принцип внедрения кастанедовских концепций наблюдается и в произведении «Весёлый и странный звон». Окружающий человека мир значим гораздо менее, чем многообразие реальностей, существующих независимо от человеческого сознания и восприятия:

Весёлый и странный звон.
И цокот нездешних слов.
И то, что вокруг – лишь фон
Над сонмом других миров [2].

Однако для постижения инобытия необходимо некое сакральное явление, недоступное пониманию обычного человека. В стихотворении поэта – это возникающий таинственным образом звонкий смех:

И, ласкою, по ногам
Верёвочка вьётся вверх.
Быть может к другим мирам
Ведёт этот звонкий смех!

Неизвестно откуда взявшаяся верёвка, скорее всего, является отсылкой к «ловцу духов» дона Хуана – именно верёвкой учитель Кастанеды именуется своё приспособление для призыва духа-помощника. Стало быть, нечто сверхъестественное, называемое в стихотворении в третьем лице и

соотносимое с «мерцающим желе», и есть тот самый загадочный «союзник-проводник» в неизведанную реальность:

На грани пустого сна
Открыты глаза во мгле.
И вот он. Оно. Без дна
Мерцающее желе [2].

Но, в конце концов, предполагаемый «союзник» уходит в сновидение. Развивая идею Кастанеды о множественности миров, Семёнов включает мир сна в это многообразие:

Борьба добавляет сил.
В тот раз он ушел в мир снов [2].

Сновидческий мир является ядром многоуровневой Вселенной Карлоса Кастанеды. Именно поэтому дон Хуан учил автора концентрироваться на объектах сновидения, чтобы выполнять магические задачи и функции: *«Чего добивался дон Хуан, давая мне первое задание? По существу, он хотел заставить меня упражнять внимание сновидения посредством фокусировки на присутствующих в сновидении объектах»* [3, с. 51]. Подобно Кастанеде, Семёнов делает сновидение частью идеи «многомирия». Однако сновидческий мир показан поэтом в тесном взаимодействии с ирреальным феноменом-союзником.

В стихотворении «Вроде бы всё привычно...» автор изображает героя Петю, который обрёл свой дом. При этом послание поэта внедряется как антитеза привычной картине мира:

Вроде бы всё привычно,
Вроде бы всё знакомо.
Только мне шлёт посланье
Петя, который дома [2].

Обитель Пети – это мистическая реальность, находящаяся за границами видимой Вселенной:

Шлёт мне посланье Петя
Из-за границ Вселенной [2].

Нахождение в инобытии делает Петю своеобразным кастанедовским воином, у которого внезапно обнаруживаются магические способности:

Воин нагваля Петя
Шлёт мне посланье первый!.. [2]

Именно воин в произведениях Кастанеды способен перемещаться между действительностями: «Воин может <...> получить толчок, позволяющий ему проникнуть в невообразимые миры» [4, с. 195].

Таким образом, в творчестве Александра Семёнова возникает приближенная к отечественному восприятию поэтическая модель кастанедовского воина. В цикле стихов «В поисках духоловки дона Хенаро» присутствует кастанедовская концепция мистического совершенствования человека, предполагающая уход от повседневности в инобытийные миры.

Список источников и литературы

1. Антонова Е.В. Сетевая литература как новая жанровая форма современной литературы // Эстетика минимализма: малые жанры как форма времени. Материалы XXI Всероссийской научно-практической конференции словесников / Под ред. О.Ю. Багдасарян. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2018. – С. 93-96.
2. Петр Вневременный. В поисках духоловки дона Хенаро. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stihi.ru/2021/11/15/8979> (дата обращения: 21.11.2021).
3. Кастанеда К. Искусство Сновидения. – М.: «София», 2013.
4. Кастанеда К. Огонь Изнутри. Сила Безмолвия. – М.: «София», 2016.
5. Кастанеда К. Отдельная Реальность. – М.: «София», 2014.
6. Кастанеда К. Путешествие в Икстлан. – М.: «София», 2013.
7. Кастанеда К. Сказки о Силе. – М.: «София», 2013.
8. Родионова А.Е., Адельмурзина И.Ф., Галкин А.В. Использование современной сетевой литературы (фан-литературы) при изучении географии // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2019. – Т. XXI. – № 69. – С. 28-37.

9. *Урбан К.Н., Токарь О.В.* Особенности сетевой литературы, отличия и сходства с традиционной литературой // Труды БГТУ (Белорусского государственного технологического университета). Серия 4 «Принт- и медиатехнологии». – 2019. – № 2 (225). – С. 95-100.

10. *Шумкина П.А.* Поэтика сетевой литературы в творчестве Стефании Даниловой // Мировая литература глазами современной молодежи. Сборник материалов III Международной студенческой научно-практической конференции / Научный редактор С.В. Рудакова. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2017. – С. 71-76.

11. *Danilova S.* Black mirror: destroying the idyll of happy childhood, or the socium today in the millenials' poetry // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Вопросы образования: языки и специальность». – 2017. – Т. XIV. – № 1. – С. 110-115.

© Любарский Р.В., 2022

Резолюция

по итогам III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГУМАНИТАРНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК», прошедшей 3 декабря 2021 года в городе Санкт-Петербурге

В Конференции приняли участие преподаватели, научные работники, аспиранты и студенты – всего 35 участников из ведущих научных и образовательных центров России, а также из Армении и Казахстана. В рамках Конференции была организована работа 8 секций. На пленарном и секционных заседаниях было представлено 20 докладов, в которых затрагивались актуальные темы исследований из самых разных областей гуманитарных и общественных наук. Конференция стала дискуссионной площадкой для обмена опытом, разработками и научными идеями, что позволило обозначить актуальные и перспективные направления социально-гуманитарных исследований. Участники получили именные сертификаты. Наиболее интересные и актуальные доклады были отмечены дипломами. По итогам Конференции издан Сборник научных трудов, который будет размещен в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU. Планируется индексация материалов сборника в системе РИНЦ. Сборнику присвоен международный индекс DOI.

Учитывая вышеизложенное, оргкомитет Конференции предлагает следующие рекомендации:

1) Продолжить ежегодное проведение Конференции, расширить состав ее участников.

2) Организовать в рамках Конференции проведение круглых столов, панельных дискуссий и научно-практических семинаров по наиболее актуальным и перспективным направлениям социально-гуманитарных исследований.

3) Признать целесообразным проведение в рамках будущей Конференции Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ студентов, аспирантов и молодых ученых по наиболее актуальным и перспективным направлениям социально-гуманитарных исследований; сделать данный конкурс регулярным в рамках Конференции.

4) Обеспечить в дальнейшем оперативное издание материалов следующей Конференции как в электронном, так и в печатном виде.

5) Обеспечить обратную связь с участниками Конференции на предмет дальнейшего научного сотрудничества и организации новых научных проектов.

*Организационный комитет
III Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
«Актуальные вопросы гуманитарных и общественных наук»,
3 декабря 2021 года, г. Санкт-Петербург*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Амирова Эльмира Фаиловна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и информационных технологий, Казанский государственный аграрный университет, Республика Татарстан, г. Казань, Россия.

Боровая Елена Игоревна – старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева», г. Орёл, Россия.

Галстян Гамлет Ашотович – соискатель кафедры информатики и методики её преподавания, Армянский государственный педагогический университет имени Х. Абовяна, г. Ереван, Республика Армения.

Гизун Эвелина Игоревна – студентка, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, г. Калининград, Россия.

Камышанов Антон Александрович (Kamyshanov Anton A.) – магистрант, Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия.

Любарский Руслан Васильевич (Lubarsky R. V.) – кандидат филологических наук, учитель русского языка и литературы МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 57 города Брянска», г. Брянск, Россия.

Осипова Юлия Юрьевна – магистрант II курса направления подготовки «Педагогическое образование» (профиль «Русский язык как иностранный»), ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева», г. Орёл, Россия.

Патеева Динара Растямовна (Pateeva D. R.) – аспирант, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия.

Пильчина Дамира Жангазыевна (Pilchina D. Zh.) – аспирант, Международный юридический институт, г. Москва, Россия.

Postgraduate student of the International Law Institute, Moscow, Russia.

Прошкова Зоя Вячеславовна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской Академии наук, г. Санкт-Петербург, Россия.

Саганенко Галина Иосифовна – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской Академии наук, г. Санкт-Петербург, Россия.

Сахбиева Амина Ильдаровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансовых рынков и финансовых институтов, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Республика Татарстан, г. Казань, Россия.

Сироткин Юрий Львович – кандидат социологических наук, доцент, Казанский институт (филиал), «Всероссийский государственный университет юстиции (Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации)», Республика Татарстан, г. Казань, Россия.

Сучкова Эльвира Харисовна – доцент, Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники» («МИЭТ»), член Союза художников России, г. Москва, Россия.

Тихова Екатерина Михайловна – студентка, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, г. Калининград, Россия.

Трепалина Наталья Евгеньевна – кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры журналистики, Удмуртский государственный университет, Удмуртская Республика, г. Ижевск, Россия.

Функ Ростислав Владимирович (Funk R. V.) – учитель истории и обществознания ГБОУ СОШ «Школа № 1741», г. Москва, Россия.

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГУМАНИТАРНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК 2021

**Сборник научных трудов
III Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГУМАНИТАРНЫХ
И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК»**

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Все материалы отображают персональную позицию авторов. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства несут авторы публикуемых материалов. Редакционная коллегия и издательство не несут ответственности перед авторами и / или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов сборника ссылка на сборник обязательна.

Оригинал-макет
А.И. Климин

Подписано в печать 20.09.2022. Формат 60×84 $\frac{1}{16}$. Гарнитура Таймс.

Печать цифровая. Бумага офсетная. Объем 6 усл. печ. л. Тираж 500 экз.

Оформление обложки – П. Романов. Заказ № 32

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Фора-принт»
Санкт-Петербург, Средний пр., д.4

